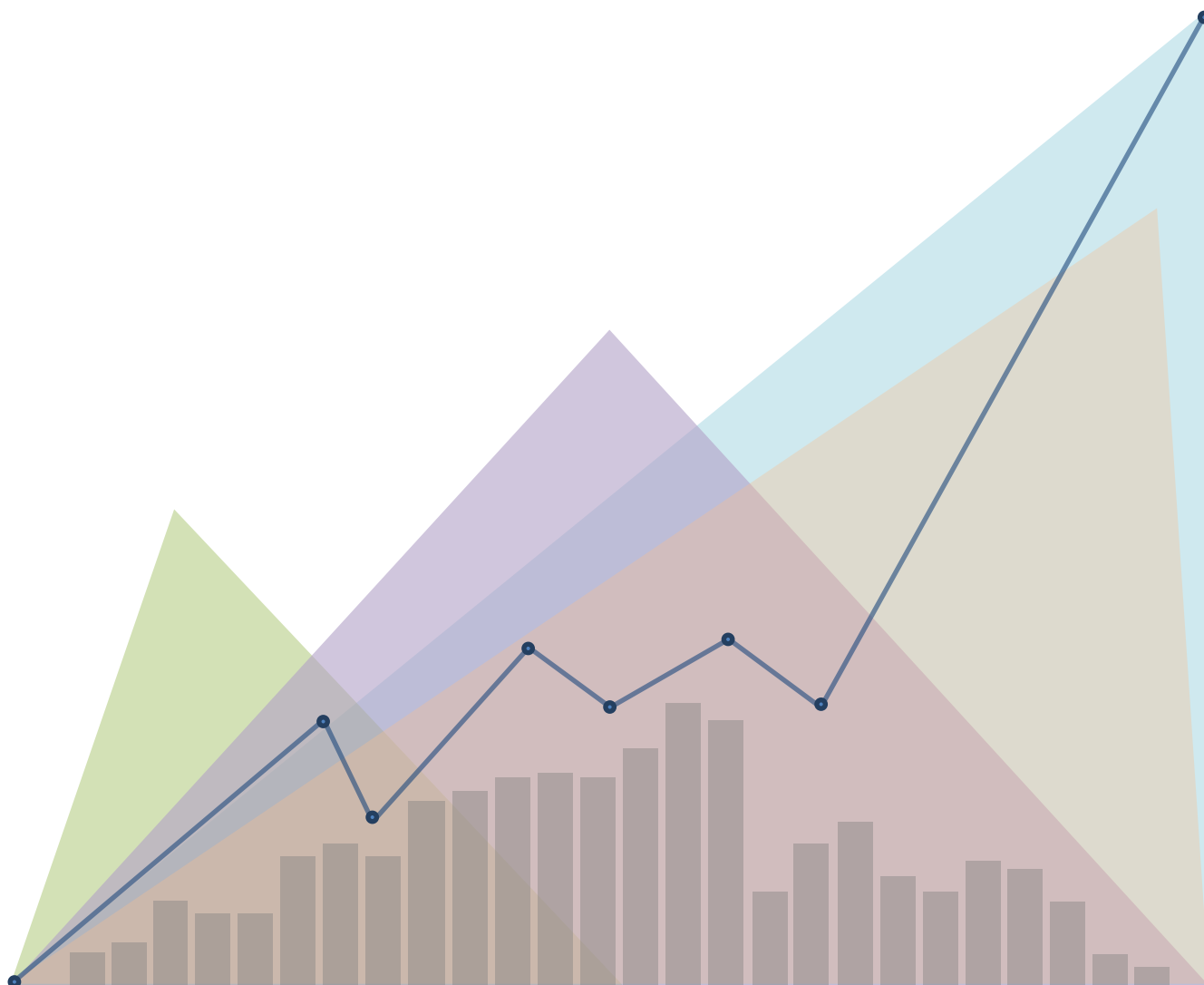

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 2016 ГОДУ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ. МОНИТОРИНГ НИУ ВШЭ

Август-Сентябрь 2016

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Селезнева Е.В., Абаноква К.Р., Тер-Акопов С.А., Рудберг А.М.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.
Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Август-Сентябрь 2016 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-101/2016).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет пятый выпуск регулярного оперативного мониторинга, организованного с целью ежемесячного наблюдения за изменениями, происходящими в доходной обеспеченности, бедности, потребительском и финансовом поведении, а также в социальном самочувствии российских домашних хозяйств.

Представленный материал основывается на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального ежемесячного обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ (Мониторинг НИУ ВШЭ). Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах. Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств. Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

Текущий выпуск охватывает данные оперативной статистики Росстата до августа 2016 года включительно и содержит анализ данных выборочного обследования населения за июль нынешнего года. В августе обследования населения не проводилось в связи с периодом массовых отпусков.

Каждый номер мониторинга содержит специальный аналитический материал по вопросам социально-экономической политики, имеющим непосредственное отношение к благосостоянию населения и бедности, подготовленный на основе данных, не представленных в оперативной статистике и программе выборочного обследования населения. Текущий выпуск включает в себя аналитические материалы по двум темам. Во-первых, в фокусе мониторинга оказывается анализ изменений, произошедших в 2015 году в численности и составе бедного населения России, проведенный на основе моделирования доходов домашних хозяйств по данным выборочных обследований Росстата. Во-вторых, в представленном выпуске содержатся результаты исследования динамики расходов населения на медицинскую помощь и лекарства в условиях сокращения доходов населения в 2014-2015 годах.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	4
1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	8
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	8
<i>Бедность, неравенство доходов и их структура по источникам поступления.....</i>	10
<i>Задолженность по заработной плате и безработица</i>	12
<i>Потребительская инфляция</i>	13
<i>Потребительское и финансовое поведение населения</i>	15
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	19
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности.....</i>	19
<i>Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения.....</i>	24
<i>Социальные настроения населения</i>	31
3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА Почему увеличилась численность малоимущего населения? Декомпозиция бедности на данных выборочных обследований	34
Расходы населения на медицинскую помощь и лекарства в новых экономических условиях	42
ПРИЛОЖЕНИЯ	50

РЕЗЮМЕ

- В августе 2016 года среднедушевые доходы населения составили 30 912 рублей. В реальном выражении это соответствует 91,7% от уровня доходов в августе 2015 года и 86,8% от уровня августа 2014 года. Третий летний месяц 2016 года стал двадцать вторым подряд месяцем сокращения реальных доходов граждан, и по сравнению с октябрём 2014 года — последним периодом роста реальных доходов — падение составило 12%.
- Глубина падения располагаемых доходов постепенно сокращалась на протяжении второго квартала текущего года: от -7,1% в апреле до -6,2% в мае и -4,8% в июне по отношению к соответствующим месяцам прошлого года. Однако третий квартал складывается как период ускорения темпов снижения реальных доходов населения: сокращение составило -7,3% в июле и -8,3% в августе.
- Средняя заработная плата в августе 2016 года составила 34 095 рублей, что в реальном выражении соответствует 99% от уровня августа 2015 года и 90,1% от уровня августа 2014 года. По сравнению с октябрём 2014 года реальная заработная плата в этом месяце составила 87,8%. К концу второго квартала 2016 года эта компонента доходов стала показывать восстановительную динамику — в мае и июне наблюдался прирост по отношению к показателям 2015 года на уровне около 1%. Однако в первые два месяца третьего квартала статистика снова зафиксировала сокращение реальной заработной платы, на 1,3% в июле и на 1% в августе.
- Средняя пенсия в августе 2016 года составила 12 373 рубля, что в терминах реальной стоимости соответствует 96,2% от показателя августа 2015 года и 92,3% показателя августа 2014 года. По сравнению с октябрём 2014 года в реальном выражении она снизилась на 6,9%.
- Несовпадение динамики реальных доходов и заработной платы свидетельствуют о том, что, в отличие от ситуации 2015 года, на изменение реальных доходов существенное влияние стали оказывать незарплатные компоненты. В январе-августе 2016 года реальная заработная плата составила 99,7% от показателя за аналогичный период 2015 года, а реальная пенсия потеряла 3,7%. Потеряли в стоимости и непенсионные социальные выплаты, индексация которых не компенсирует инфляционных потерь с 2015 года.
- Факт того, что незарплатные денежные поступления граждан определили отрицательную динамику доходов в 2016 году, подтверждает и падение доходов от предпринимательской деятельности. Последние доступные данные — за второй квартал текущего года — свидетельствуют о том, что доля доходов от предпринимательства в структуре денежных доходов населения в настоящий момент достигла своего минимума за весь период постсоветского развития.
- Уровень бедности российского населения в первом полугодии 2016 года по данным Росстата достиг 14,6%, что на 0,5 п.п. ниже прошлогоднего показателя; численность населения с доходами ниже прожиточного минимума по сравнению с первым полугодием 2015 года сократилась на 300 тыс. и составила 21,4 млн человек. Данный результат подтверждает вывод о том, что именно динамика заработной платы оказывает решающее влияние на динамику уровня бедности, поскольку индивидуальные доходы пенсионеров защищены от бедности программой компенсационных доплат неработающим пенсионерам до величины регионального прожиточного минимума.
- Индекс концентрации доходов Джини в первом полугодии 2016 года составил 0,399, что на 0,003 пункта выше аналогичного показателя за 2015 год. Коэффициент фондов в первом полугодии 2016 года вырос по сравнению с прошлогодним показателем на 0,3 пункта и составил 14,1 раз. Наблюдаемый рост неравенства пока существенно уступает сокращению, зафиксированному статистикой в прошлом году. Как и в случае бедности, за начавшимся ростом неравенства стоит динамика заработной платы.
- Прирост потребительских цен в июле 2016 года составил 0,5%, а в августе приблизился к нулевому значению и составил 0,01% к прошлому месяцу. Совокупный прирост потребительских цен по итогам восьми месяцев 2016 года составил 3,9%, в то время как в 2015 году аналогичный

показатель достигал 9,8%. Самые низкие темпы роста в эти месяцы наблюдались в отношении продовольственных товаров: в июле они не изменились, а в августе — сократились на 0,6% по отношению к ценам предыдущего месяца, в первую очередь, в связи с сезонным снижением стоимости свежих овощей и фруктов. За весь период спада — с ноября 2014 года по август 2016 года — прирост потребительских цен составил 22,2%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 23,3%, на непродовольственные товары — 22,4%, на услуги — 19,4%.

- Статистика розничного товарооборота продолжает фиксировать снижение по продовольственным и непродовольственным товарам и услугам общественного питания, хотя и в меньшем масштабе, чем в среднем в 2015 году. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в июле 2016 года общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах сократился на 5,2%, в августе — на 5,1%, а в среднем за восемь месяцев года — на 5,7% по отношению к соответствующим периодам прошлого года. При этом наиболее существенное сокращение оборота в последние месяцы статистика фиксирует по продовольственным товарам (5,3% и 5,4% в июле и августе). Если в прошлом году основным триггером экономии на потреблении была динамика реальной заработной платы, то в этом году к этой стратегии подталкивает динамика незарплатных доходов.
- За весь период экономического спада (с октября 2014 года) сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг составило 14,1%. Существеннее всего за этот период сократился объем розничной торговли продовольственными (-14,9%) и непродовольственными товарами (-14,1%). Сокращение оборота в общественном питании составило 13,8%. Совокупные потери в обороте платных услуг с октября 2014 года по август 2016 года составили только 1,9%.
- Доля денежных доходов, направленных на сбережения, по итогам восьми месяцев 2016 года сложилась на уровне 10,3% от совокупного объема денежных доходов населения. В июле 2016 года на сбережения были направлены 8,8% денежных доходов — на 2,2 п.п. больше, чем в 2013 году, и на 0,6 п.п. больше, чем в 2014 году. В августе текущего года этот показатель составил 8,6%, что на 1,9 п.п. выше уровня 2013 года, но уже на 0,3 п.п. ниже уровня 2014 года. Доля денежных доходов, направленных на покупку валюты, на протяжении восьми месяцев 2016 года колеблется незначительно и в среднем составляет 3,9%, что ниже показателя 2015 года. Таким образом, российское население постепенно возвращает доверие к рублевым сбережениям. При этом за ростом нормы сбережений стоит высокая дифференциация по доходам.
- В то же время статистика объема предоставленных населению кредитов впервые с начала периода спада доходов населения в августе текущего года показала рост: в июле совокупная стоимость предоставленных физическим лицам кредитов в ценах начала 2012 года составляла 7 134,6 млрд рублей, а в августе — 7 164,0 млрд рублей. Однако обнаруженный рост не связан с восстановлением сектора потребительского страхования, поскольку в структуре общей задолженности по-прежнему растет доля задолженности по жилищным кредитам: к августу она достигла 40,4%.
- По данным опроса населения в июле, по сравнению с предыдущим месяцем, не произошло существенных изменений уровня бедности, измеренного по субъективной оценке материального положения семьи и на основе субъективной оценки потребительских возможностей. Доля респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (бедных по самооценке материального положения), составила 22%, а доля населения, у которого денег недостаточно для покупки необходимой обуви и одежды или продуктов питания (бедных по самооценке потребительских возможностей), составила 39%.
- Профили бедности по субъективной оценке материального положения и по субъективной оценке потребительских возможностей в июле по сравнению с предыдущим месяцем изменились незначительно. Максимальные показатели бедности по субъективной оценке материального положения наблюдаются среди пенсионеров и в домохозяйствах одиночек: среди них свое материальное положение как плохое или очень плохое в июле оценили 27% и 34% соответственно. При этом в целом риски бедности для этих групп в июле снизились, а бедность по оценке потребительских возможностей в домохозяйствах одиночек в июле достигла минимального значения за весь период обследования с марта 2016 года (47%).

- Устойчивое увеличение доли бедных по субъективной оценке материального положения наблюдается в группе респондентов, занятых в бюджетной сфере: среди них доля оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое выросла с 19,3% в марте до 23,1% в июле.
- Наиболее уязвимыми группами населения, кроме пенсионеров, остаются семьи, зависящие от социальных выплат. Доля бедных по субъективной оценке потребительских возможностей среди семей, получающих доходы только в виде пенсий или в виде других социальных выплат, продолжает превышать долю бедных среди семей, имеющих только трудовые доходы, и составляет 61-62% по данным июльского опроса (в июне удельный вес данных подгрупп достигал 70%). Крайне бедные по оценке потребительских возможностей и низко оценивающие свое материальное положение среди данных подгрупп также встречаются значительно чаще, чем среди семей с трудовыми доходами.
- В июле доля семей, которые столкнулись с проблемами на рынке труда в последние три месяца, вернулась к уровню марта-мая 2016 года и составила 41%, в то время как по июньским данным она достигала 46%. Работодатели продолжают реагировать на негативную макроэкономическую динамику преимущественно снижением заработной платы или задержкой ее выплаты. Несмотря на то, что в июне-июле снижалась распространенность всех рассматриваемых негативных ситуаций на рынке труда, только в отношении рисков увольнения динамика является статистически значимой.
- Доля респондентов, которые отметили ухудшение финансового положения своих семей в последние 12 месяцев, в июле незначительно выросла и достигла 45%, тогда как в июне она составляла 42%. Как и в предыдущие месяцы, с ухудшением материального положения чаще сталкиваются наименее обеспеченные слои населения.
- В июле доля семей, столкнувшихся в течение последних трех месяцев с финансовыми трудностями, не позволившими осуществить установленные для этого периода платежи, составила 36%, незначительно снизившись по сравнению с периодом с марта по май 2016 года, когда она составляла порядка 38%. Наиболее распространенными остаются трудности с оплатой жилищно-коммунальных услуг и покупкой лекарств, распространенность которых практически не изменилась с мая текущего года. Риски неплатежеспособности стали менее выраженными для крайне бедных по потребительским возможностям и для негативно оценивающих свое материальное положение. Несмотря на то, что данный риск положительно связан с размером семьи и количеством детей, сложные и многодетные семьи в июне реже, чем в мае, сообщали о финансовых трудностях, связанных с внесением обязательных выплат.
- Как и в мае 2016 года, в июле потребность в государственной помощи была выше для респондентов, которых можно отнести к категориям «бедных» и «крайне бедных»: 43% семей, испытывающих трудности при покупке продуктов питания, 27% семей, испытывающих трудности при покупке обуви или одежды, и 42% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, не рассчитывают справиться со сложившейся ситуацией без помощи государства. Семьи, испытавшие финансовые трудности в последние три месяца и не способные внести обязательные платежи, стали чаще рассчитывать на помощь государства по сравнению с майским опросом.
- В мае-июле 2016 года доля населения, вынужденного менять свое потребительское и финансовое поведение в течение последних трех месяцев, практически не изменилась и составила 71%. Как и в предыдущие месяцы, наиболее распространенными стратегиями адаптации населения к новым экономическим условиям на протяжении последних трех месяцев являлись переход на более дешевые продукты питания и отказ от потребления отдельных товаров, услуг и развлечений.
- В июле и августе наиболее значительные опасения населения по-прежнему вызывает перспектива роста цен на товары или их исчезновение, а также риск потери сбережений. При этом потерю работы и сокращение трудовых доходов летом, как и в предшествующие месяцы 2016 года, россияне расценивали как менее вероятные события. После небольшого всплеска опасений по поводу роста цен, наблюдавшегося в июне, в июле и августе настроения населения вернулись к майскому уровню.

- О снижении остроты проблемы инфляции для российских граждан в июле свидетельствует и сокращающаяся доля опрошенных, указавших на значительное увеличение стоимости основных групп товаров и услуг. Чаще, чем в предыдущем месяце, респонденты сообщали лишь об ощутимом росте цен на коммунальные платежи и сахар: доля заметивших значительный рост цен на услуги ЖКХ возросла с 28,7% в июне до 35,2% в июле, доля указавших на увеличение цен на сахар — с 17,4% до 22,5%. Последнее, по-видимому, связано с пиком сезона домашних заготовок.
- В середине и в конце лета происходило ослабление опасений граждан в отношении потери работы и снижения трудовых доходов. Августовские значения соответствующих индексов страхов приняли минимальные значения за весь период мониторинга (с марта 2016 года). Такой тренд предположительно связан с ослаблением деловой активности предприятий в летний период и нуждается в дальнейшем наблюдении.
- Одним из фокусов текущего выпуска мониторинга стала декомпозиция прироста бедности в 2015 году на основе данных выборочных обследований домохозяйств. Полученные результаты свидетельствуют о том, что основной вклад в прирост численности населения с доходами ниже прожиточного минимума внесла инфляция, которая стала не столько проблемой экономического развития, сколько источником социальной нестабильности. В отсутствие какого-либо роста номинальных доходов она увеличила бы зафиксированный прирост бедности (3,5 п.п.) в 1,5 раза.
- Средний рост номинальных доходов практически наполовину демпфировал рост бедности, но дополнительно на ее повышение работало изменение в неравенстве. В результате рост бедности оказался выше, нежели сальдо между ростом прожиточного минимума и ростом средних доходов.
- За динамикой среднего дохода и средней инфляции скрыто неравенство влияния этих процессов на разные группы населения. Инфляция оказала максимальное влияние на прирост бедности среди лиц, проживающих в домохозяйствах одиноких матерей (отцов) с детьми и многопоколенных семьях, а также в семьях без детей. Изменение неравенства максимально способствовало приросту бедности в супружеских парах с детьми и другими родственниками. Одинокие отцы и матери с детьми отличаются тем, что для них рост номинальных доходов оказался минимальным.
- Прирост бедности в 2015 году произошел в первую очередь за счет лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми. На них приходится 81,7% совокупного прироста численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, в том числе, 28,2% на домохозяйства в одном ребенком, 36,9% — с двумя детьми и 16,6% — с тремя и более детьми. Максимальный прирост бедности зафиксирован среди лиц, проживающих в семьях с двумя, тремя и более детьми, а также среди одиноких матерей (отцов), проживающих с детьми и другими родственниками.
- Другим фокусом мониторинга стал анализ изменений в потреблении платных медицинских услуг и лекарств, ставших следствием неблагоприятной экономической ситуации в стране. Вынужденные экономить, в 2013-2015 годах жители страны реже обращались за платными медицинскими услугами и чаще лечились бесплатно. В значительной мере снижение доли плативших среди обратившихся за медицинскими услугами происходило за счет отказа от неформальных платежей врачам и преподнесения им подарков.
- По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, реальные расходы российских домохозяйств на медицинские услуги в расчете на одного члена семьи сократились в период с 2013 по 2015 год на 15%, расходы на лекарства — на 8%. Более существенно сократили свои расходы семьи, которые тратят на лечение больше — проживающие в Москве и Санкт-Петербурге, больших городах, а также имеющие более высокие доходы. По итогам анализа было зафиксировано сокращение расходов на лекарства домохозяйств с особой потребностью в медицинской помощи — имеющих в своем составе инвалидов и пожилых людей, что может иметь негативные последствия для их здоровья. Во второй кризисный год (2015 год) влияние неблагоприятных экономических условий на готовность семей тратить на лечение проявилось сильнее — сокращение расходов было более значительным, чем в 2014 году.

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В данном разделе представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года) и последующего спада в 2015-2016 годах. В рамках этого интервала специально выделяется период падения реальных доходов населения, начавшийся в четвертом квартале 2014 года. Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями ежемесячного уровня денежных выплат населению и покупок отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплатой нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов. В фокусе настоящего выпуска находятся данные о доходах и расходах населения, товарообороте и ценах за июль и август 2016 года.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

В августе 2016 года среднедушевые доходы населения составили 30 912 рублей. В реальном выражении это соответствует 91,7% от уровня доходов в августе предыдущего года (см. **Рисунок 1**) и 86,8% от уровня августа 2014 года. Таким образом, третий летний месяц 2016 года стал двадцать вторым подряд месяцем сокращения реальных доходов граждан, и по сравнению с октябрём 2014 года — последним периодом роста реальных доходов — падение составило 12% (см. **Рисунок 2**). В целом по итогам восьми месяцев 2016 года (с января по август) сокращение реальных денежных доходов населения составило 5,8% по отношению к аналогичному периоду прошлого года.

По данным Росстата, потери в реальных доходах населения во втором квартале 2016 года на 1,2 п.п. превзошли спад, зафиксированный статистикой во втором квартале 2015 года. При этом глубина падения располагаемых доходов постепенно сокращалась на протяжении второго квартала текущего года: от -7,1% в апреле до -6,2% в мае и -4,8% в июне по отношению к соответствующим месяцам прошлого года (см. **Рисунок 1**). Однако в третьем квартале динамика изменилась и темпы снижения реальных доходов снова ускорились: -7,3% в июле и 8,3% в августе.

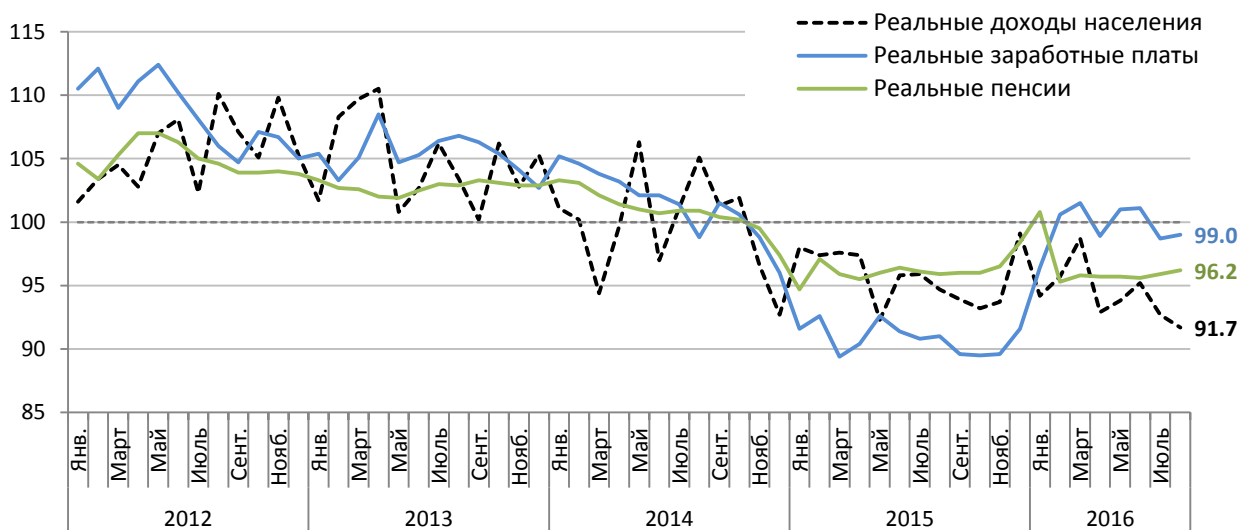

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Средняя начисленная заработная плата в августе текущего года достигла 34 095 рублей, что в реальном выражении соответствует 99% от уровня августа 2015 года и 90,1% от уровня августа 2014 года. По сравнению с октябрём 2014 года реальная заработная плата в этом месяце составила 87,8% (**Рисунок 2**). В целом, в первом полугодии 2016 года темпы изменения реальной заработной платы по отношению к показателям прошлого года колебались вокруг нулевой отметки. К концу второго квартала 2016 года эта компонента доходов стала показывать восстановительную динамику — в мае и июне наблюдался прирост по отношению к показателям 2015 года на уровне около 1%. Однако в первые два месяца третьего квартала статистика снова зафиксировала сокращение реальной заработной платы, на 1,3% в июле и на 1% в августе. В среднем за январь-август 2016 года заработная плата в реальном выражении составила 99,7% по отношению к аналогичному показателю 2015 года.

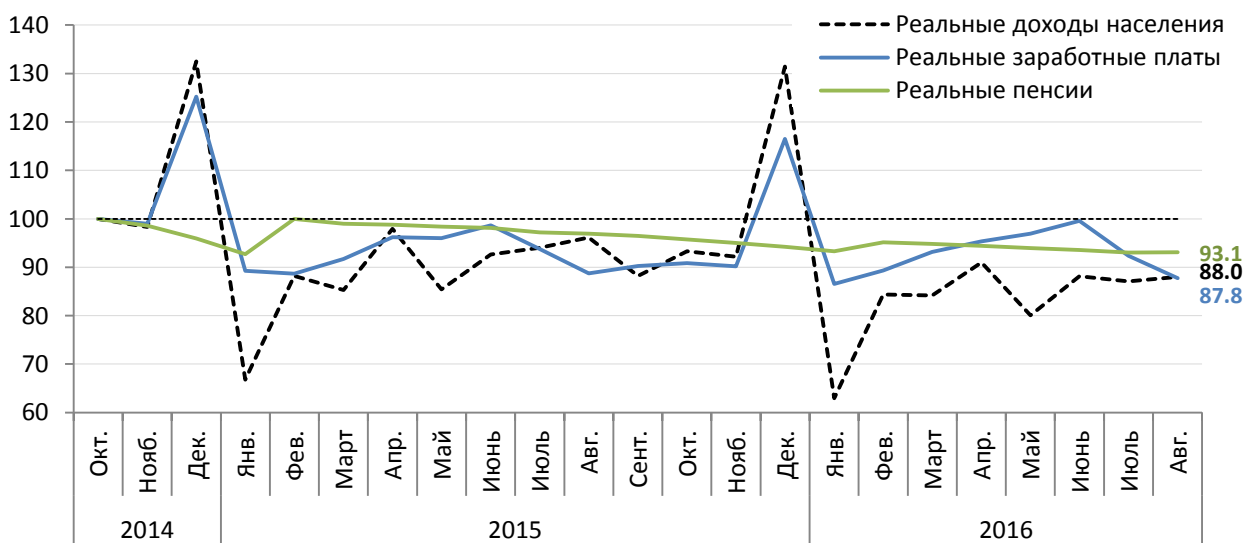

Рисунок 2 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий за период спада 2014-2016 годов, в% к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Источник: оперативные данные Росстата

Наконец, средняя пенсия в августе 2016 года составила 12 373 рубля, что в терминах реальной стоимости соответствует 96,2% от показателя августа 2015 года и 92,3% показателя августа 2014 года. По сравнению с октябрём 2014 года реальная пенсия сократилась на 6,9%. По итогам восьми месяцев года реальная пенсия потеряла 3,7% своей стоимости по отношению к уровню января-августа 2015 года, при этом по итогам полугодия сокращение достигало 3,6%, а во втором квартале — 4,4%. В целом во все месяцы 2016 года, за исключением января, сокращение реального размера пенсий составляло около 4%. Устойчивость этих показателей связана с тем, что изменение реальных пенсий в текущих условиях практически полностью определяется соотношением потребительской инфляции и индексации пенсионных выплат: на фоне стабилизировавшейся в 2016 году инфляционной динамики отставание январской индексации от реальных темпов годовой инфляции создало обозначенное сокращение пенсий (**Рисунок 2**). [Принятая замена доиндексации пенсий единовременной денежной выплатой в размере 5 000 рублей](#) приведет к консервации этого отставания в будущих периодах.

Из описанной выше динамики следует, что основными факторами сокращения располагаемых доходов населения в восемь наблюдаемых месяцев 2016 года стало сокращение незарплатных доходов: поступлений от предпринимательской деятельности, доходов от собственности и социальных выплат — как пенсионных, так и непенсионных, — индексация которых с 2015 года не компенсирует инфляционных потерь.

Бедность, неравенство доходов и их структура по источникам поступления

Данные Росстата за первый квартал 2016 года без учета Республики Крым и г. Севастополя указывают на сокращение бедности в январе-марте текущего года: доля бедных составила 15,7%, что ниже уровня первого квартала 2015 года на 0,2 п.п., а численность бедных составила 22,7 млн человек — на 200 тыс. человек меньше прошлогоднего показателя. По оценкам с учетом новых территорий, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в первом квартале достигала 16%, а численность бедного населения по итогам января-марта — 23,4 млн человек. Уровень бедности российского населения в во втором квартале 2016 года, рассчитанный с учетом крымских территорий, по предварительным оценкам Росстата установился на уровне в 13,5%, что вывело полугодовой показатель на 14,6%. Таким образом, даже с учетом сведений по вновь присоединенным территориям, уровень бедности в среднем за шесть месяцев текущего года оказался на 0,5 п.п. ниже прошлогоднего показателя, а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума по сравнению с первым полугодием 2015 года сократилась на 300 тыс. и составила 21,4 млн человек.

Сведения о неравенстве доходов населения и источниках их поступления публикуются в Росстате в квартальном режиме, поэтому последние доступные данные относятся к первым двум кварталам. По предварительным данным за первое полугодие 2016 года индекс концентрации доходов Джини составил 0,399, что на 0,003 пункта выше аналогичного показателя за 2015 год и на 0,007 пункта выше показателя за первый квартал

текущего года. В распределении общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам произошли лишь незначительные изменения. Наиболее заметно изменилась доля доходов, приходящихся на 20% наиболее обеспеченных граждан: в январе-июне 2016 года их доходы составили 45,9% от общего объема, в то время как в первом полугодии 2015 года этот показатель был на 0,2 п.п. ниже и составлял 45,7%. Доля доходов 20% наименее обеспеченных, напротив, сократилась за прошедший год на 0,1 п.п., с 5,7% до 5,6%. Коэффициент фондов в первом полугодии 2016 года вырос по сравнению с прошлым годом на 0,3 пункта и составил 14,1 раз.

Наблюдаемый рост показателей неравенства пока существенно уступает сокращению, зафиксированному статистикой в прошлом году. Индекс концентрации доходов в 2016 году по-прежнему находится на значимо более низком уровне, чем до начала экономического спада: в первом полугодии 2014 года индекс Джини составлял 0,413, что на 0,014 пунктов выше текущего значения. То же касается и коэффициента фондов, который в первом полугодии 2014 года достигал 15,6 раз — на 1,5 пункта выше текущего показателя. Следует однако отметить, что показатели неравенства доходов подвержены сезонным колебаниям и могут демонстрировать более заметные изменения по итогам полного года, когда полученное распределение учтет все квартальные и годовые премии, сезонные колебания в оплате труда, а также полученные дивиденды и прибыль.

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда, включая скрытую	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
2014	I кв.	8,4	67,8	16,8	5,0	2,0
	II кв.	7,6	66,4	18,6	5,4	2,0
	III кв.	8,3	66,1	18,2	5,4	2,0
	IV кв.	9,1	63,6	18,2	7,1	2,0
	Год	8,4	65,8	18,0	5,8	2,0
2015	I кв.	7,9	66,4	18,0	5,7	2,0
	II кв.	7,1	65,8	18,8	6,3	2,0
	III кв.	7,6	65,3	18,4	6,7	2,0
	IV кв.	6,9	66,5	17,4	7,2	2,0
	Год	7,3	65,9	18,2	6,6	2,0
2016	I кв.	7,4	64,5	19,4	6,7	2,0
	II кв.	6,8	65,6	19,2	6,4	2,0

Источник: оперативные данные Росстата

В структуре денежных доходов во втором квартале 2016 года по сравнению с аналогичным периодом 2015 года также не произошло значительных изменений. Наиболее существенно увеличилась доля поступлений от социальных выплат: во втором квартале 2016 года она составила 19,2%, что на 0,4 п.п. выше прошлогоднего уровня. В целом доля этих доходов в 2016 году находится в зоне исторически максимальных показателей. Противоположная ситуация сложилась в отношении доходов от предпринимательской деятельности, доля которых сократилась с 7,1% во втором квартале 2015 года до 6,8% во втором квартале 2016 года, достигнув таким образом своего минимума за весь период постсоветского развития (см. **Таблицу 1**).

Задолженность по заработной плате и безработица

Объем суммарной просроченной задолженности по заработной плате на начало августа 2016 года составил 3 666 млн рублей и в номинальном выражении по сравнению с началом июля 2016 года сократился на 3,6%, а по сравнению с началом августа 2012 года — вырос в 1,7 раз. В терминах реальной стоимости (в ценах начала 2012 года) задолженность по заработной плате, зафиксированная статистикой на начало августа текущего года превышает объем задолженности за тот же месяц 2012 года на 19%, 2013 года — на 9%, 2014 года — на 29%, но уступает объему задолженности 2015 года на 2,6% (**Рисунок 3**).

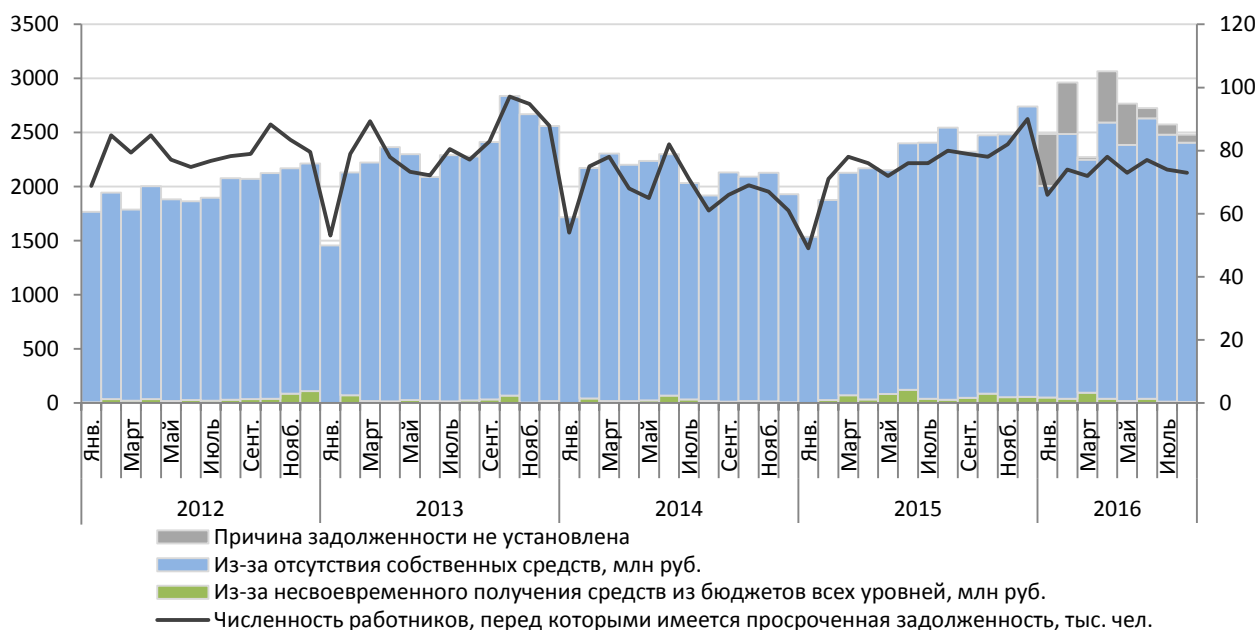

Рисунок 3 — Динамика численности работников с задолженностью по заработной плате и совокупной просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца в терминах реальной стоимости в ценах января 2012 года

Источник: оперативные данные Росстата

Количество работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, составило на 1 августа 2016 года 73 тыс. человек, что ниже показателя за июль текущего года на 1 тыс. человек, а показателя за август 2015 года — на 7 тыс. человек. В целом на протяжении первого полугодия 2016 года этот индикатор колеблется вокруг отметки в 73 тыс. и не демонстрирует тенденции к росту.

Удельный вес задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней в общем объеме просроченной задолженности по заработной плате к началу августа 2016 года снизился до 0,4% (16 млн рублей); основная часть бюджетной задолженности (12 млн руб.) в августе 2016 года пришлась на местные бюджеты (**Рисунок 4**).

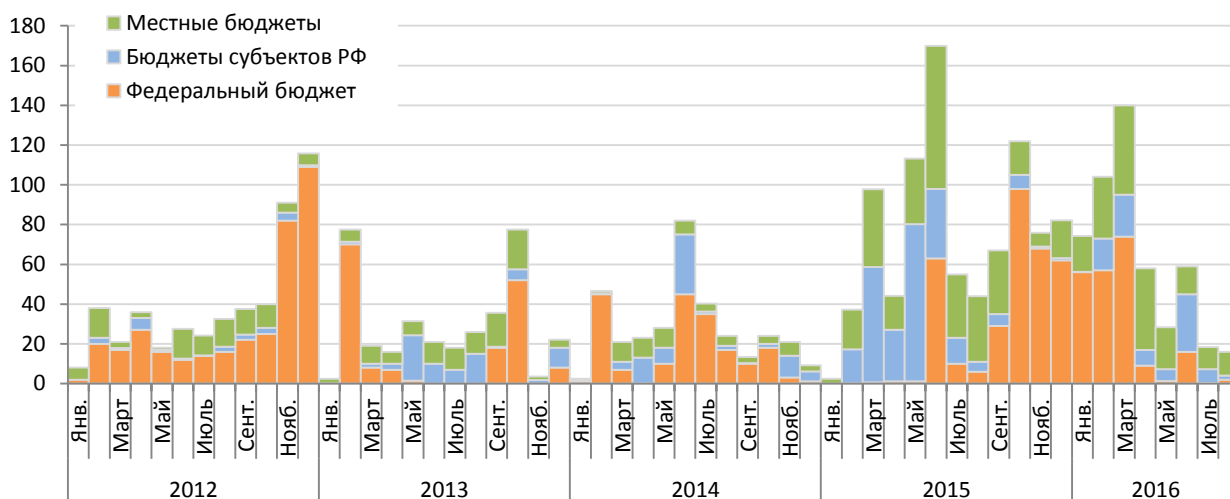

Рисунок 4 — Динамика объема и структуры номинальной просроченной задолженности по заработной плате из-за несвоевременного получения бюджетных средств, в млн руб. на начало месяца

Источник: оперативные данные Росстата

Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, по итогам июля 2016 года совпал с прошлогодним показателем и составил 5,3% от численности экономически активного населения, а по итогам августа сократился до 5,2%, что на 0,1 п.п. ниже уровня августа 2015 года. Уровень зарегистрированной безработицы в июле-августе установился на отметке в 1,2%, а численность безработных, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости на конец июля 2016 года оказалась на 3,1% ниже, а в августе — на 5% ниже численности той же группы в соответствующие месяцы прошлого года.

Потребительская инфляция

Прирост потребительских цен в июле 2016 года составил 0,5%, а в августе приблизился к нулевому значению и составил 0,01% к прошлому месяцу, что связано, прежде всего, с сезонным снижением цен на продукты питания (см. **Рисунок 5**). Совокупный прирост потребительских цен по итогам восьми месяцев 2016 года составил 3,9%, в то время как в 2015 году аналогичный показатель достигал 9,8%. В июле наиболее существенный рост цен наблюдался на услуги — они увеличились 1,7% по отношению к июньскому уровню, в то время как в августе прирост цен по услугам составил только 0,3%. Цены на непродовольственные товары как в июле, так и в августе увеличились 0,4% по отношению к предыдущему месяцу. Цены на продовольственные товары в июле не изменились по отношению к июню, а в августе — сократились на 0,6% к ценам предыдущего месяца, в первую очередь, в связи с сезонным снижением стоимости свежих овощей и фруктов.

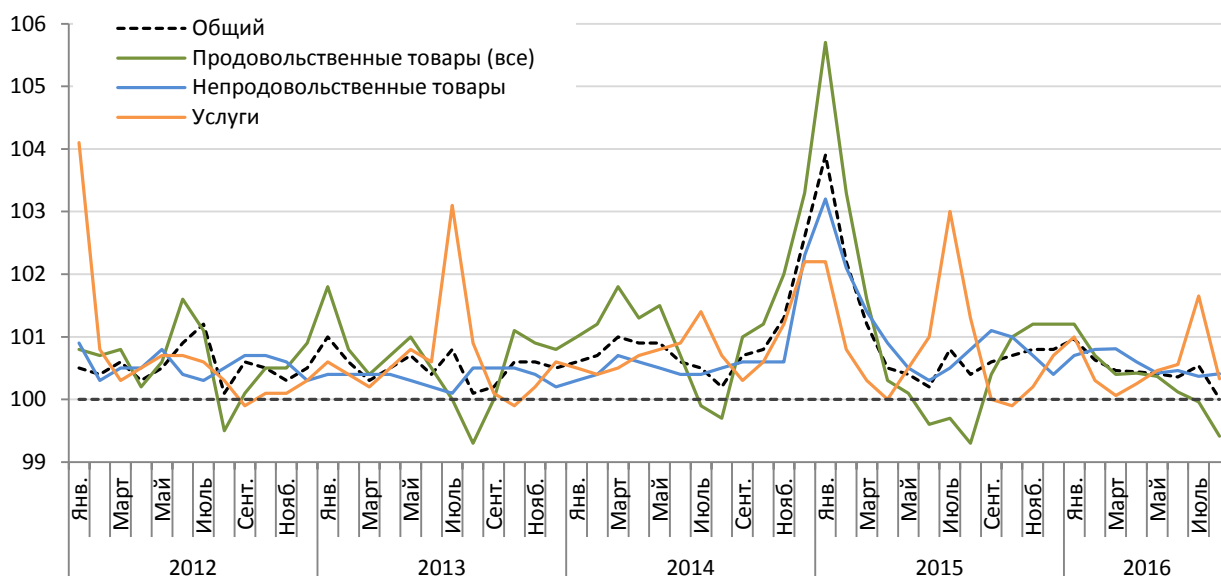

Рисунок 5 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

За весь период спада — с ноября 2014 года по август текущего года — прирост потребительских цен составил 22,2%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 23,3%, на непродовольственные товары — 22,4%, на услуги — 19,4%.

Общий индекс инфляции в июле 2016 года составил 7,2%, а в августе — 6,9%, и это минимальное значение в течение года, которое соответствует уровню инфляции 2013-начала 2014 годов (6,5-7%, см. **Рисунок 6**). Данные о динамике цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), с учетом сезонных изменений, свидетельствуют о стабилизации ценовой динамики по всем категориям, за исключением услуг зарубежного туризма, цены на которые все еще подвержены серьезным колебаниям (**Рисунок 6**).

По товарам и услугам из набора базовых потребностей июльские и августовские данные Росстата показывают лишь незначительные изменения по сравнению с предыдущими месяцами текущего года. Минимальный годовой прирост цен, как и по итогам прошлого месяца, зафиксирован в отношении медикаментов (5,1% как в июле, так и в августе), продовольственных товаров без учета алкогольных напитков и табачных изделий (6,4% и 6,5% соответственно). Кроме этого, низкие годовые показатели в июле и августе 2016 года наблюдаются по жилищно-коммунальным услугам (6% и 5,6%), что связано с более скромным повышением тарифов в июле 2016 года по сравнению с 2015 годом: в прошедшем году прирост в связи с пересмотром тарифов в среднем по регионам достигал около 8,4%, в то время как в нынешнем году он находится в интервале 4-5%. Максимальные показатели годовой инфляции в рамках базового набора товаров и услуг в июле и августе зафиксированы по одежде и обуви (9,5% и 9,2% соответственно).

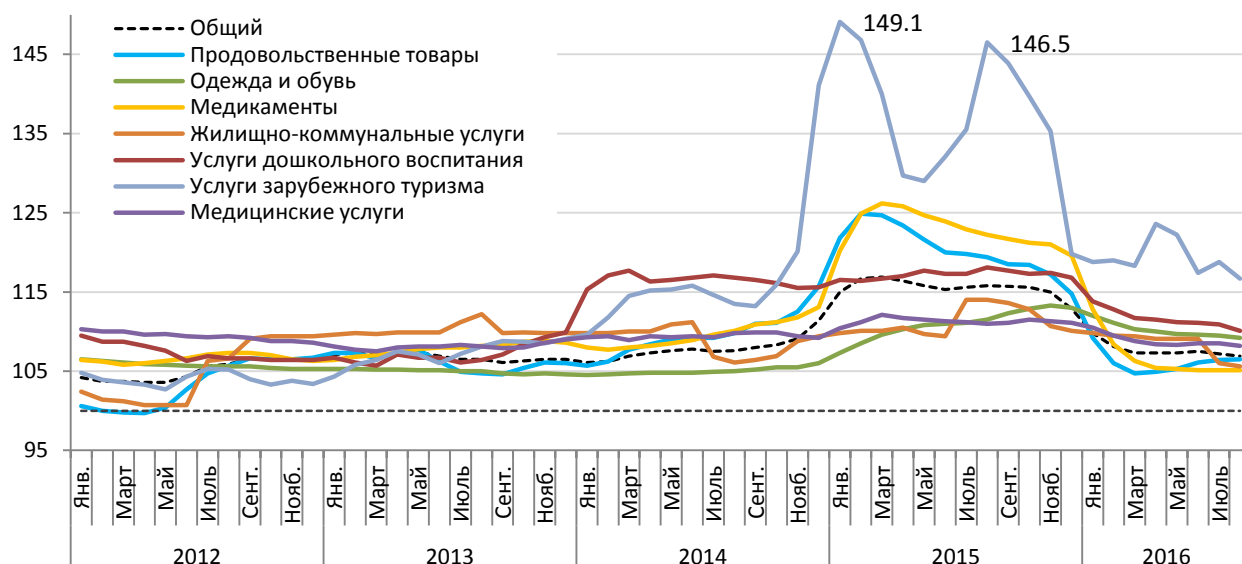

Рисунок 6 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

Лидером годовой инфляции с конца 2014 года остаются услуги зарубежного туризма: несмотря на наблюдавшееся апреле-июне сокращение годовых индексов инфляции, июльский показатель снова увеличился и составил 18,8%, а августовский снова сократился, до 16,7% (**Рисунок 6**). Кроме этого, высокие темпы годовой инфляции наблюдаются по услугам дошкольного воспитания: в июле рост цен по ним составил 10,9%, а в августе — 10,1%. Незначительно выше общего годового индекса инфляции оказывается и рост цен на медицинские услуги (8,5% в июле и 8,2% в августе). Инфляция по товарам из базового потребительского набора в среднем все еще остается ниже инфляции по товарам и услугам из набора, ориентированного на развитие, хотя в последние месяцы эти показатели сближаются. Таким образом, уровень инфляции для низкодоходных групп населения в текущем году пока отстает от инфляции средне- и высокодоходных групп.

Потребительское и финансовое поведение населения

Структура использования денежных доходов населением в части трат на покупку товаров и услуг в июле и августе 2016 года оказалась в промежутке между докризисными (2013 года) и кризисными (2015 года) показателями. В среднем во втором квартале текущего года на приобретение товаров и услуг (без учета платежей с банковских карт за рубежом) было направлено 69,1% доходов (в 2013 году — 70,9%), в июле — 70,4% (в 2013 году — 72%) в августе — 72,5% (в 2013 году — 74,3%; см. **Рисунок 7**). Сезонный пик потребления, обусловленный во втором квартале года длинными майскими выходными, в текущем году, как уже упоминалось в предыдущем выпуске мониторинга, оказался менее выраженным, чем в докризисный период. Это свидетельствует о том, что население остается в рамках стратегии экономии даже в праздничные дни. Если в прошлом году основным триггером потребительской экономии была динамика реальной заработной платы, то в этом году к этой стратегии подталкивает динамика незарплатных доходов.

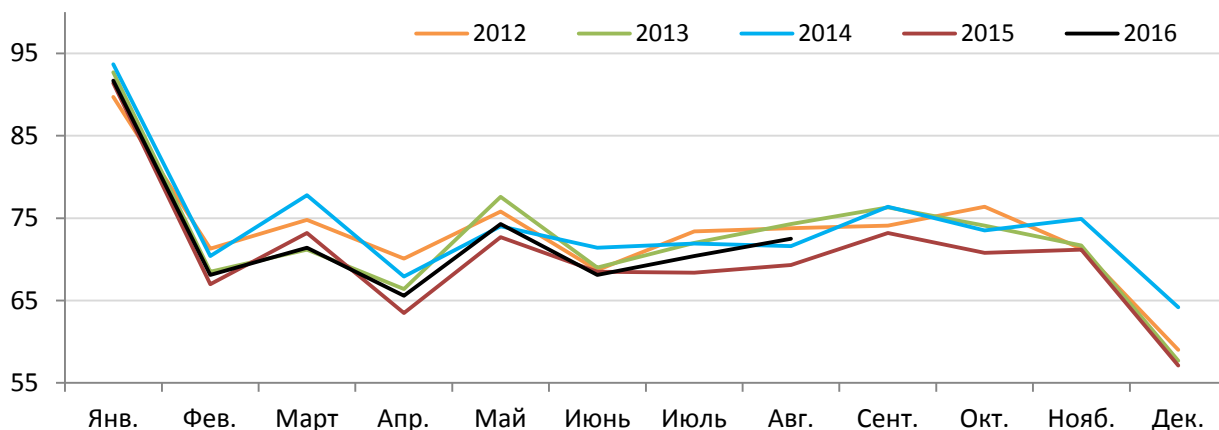

Рисунок 7 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Статистика розничного товарооборота продолжает фиксировать снижение по продовольственным и непродовольственным товарам и услугам общественного питания. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в июле 2016 года общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах сократился на 5,2%, в августе — на 5,1%, а в среднем за восемь месяцев года — на 5,7% по отношению к соответствующим периодам прошлого года. При этом по продовольственным товарам оборот в июле-августе сокращался на 5,3% и 5,4%, по непродовольственным товарам — на 5,2% и 4,8%, а в общественном питании — на 4,9% и 3,5% соответственно. Наименьшие потери наблюдаются в отношении платных услуг населению, сокращение оборота которых в июне-июле составляло около 1%, а в августе эта динамика сменилась ростом, тоже на 1% (см. **Рисунок 8**).

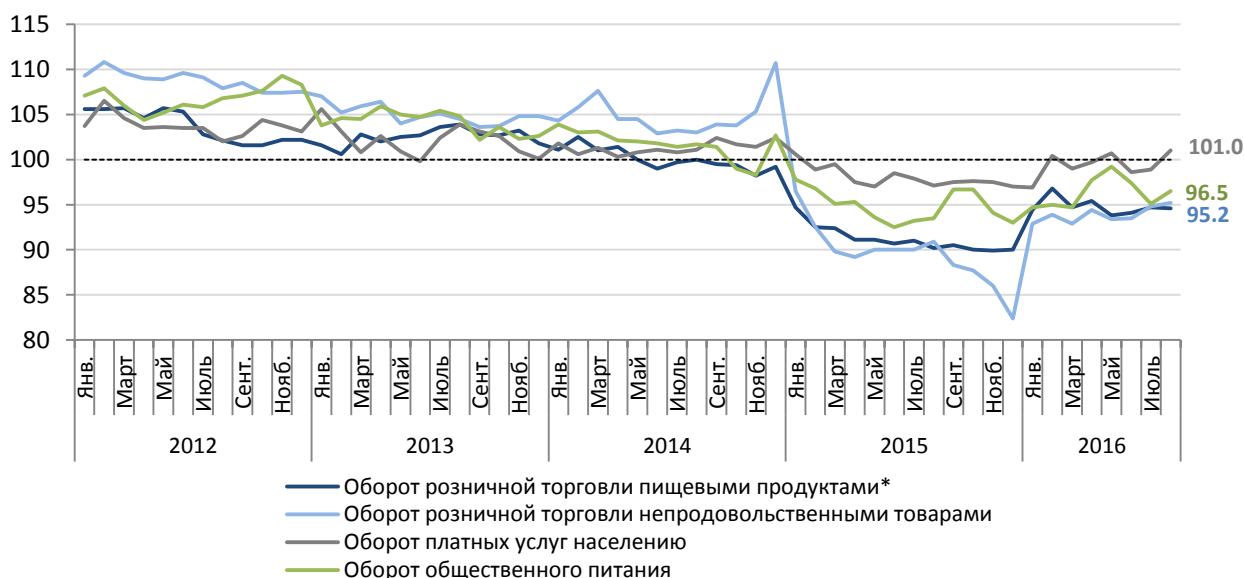

Рисунок 8 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

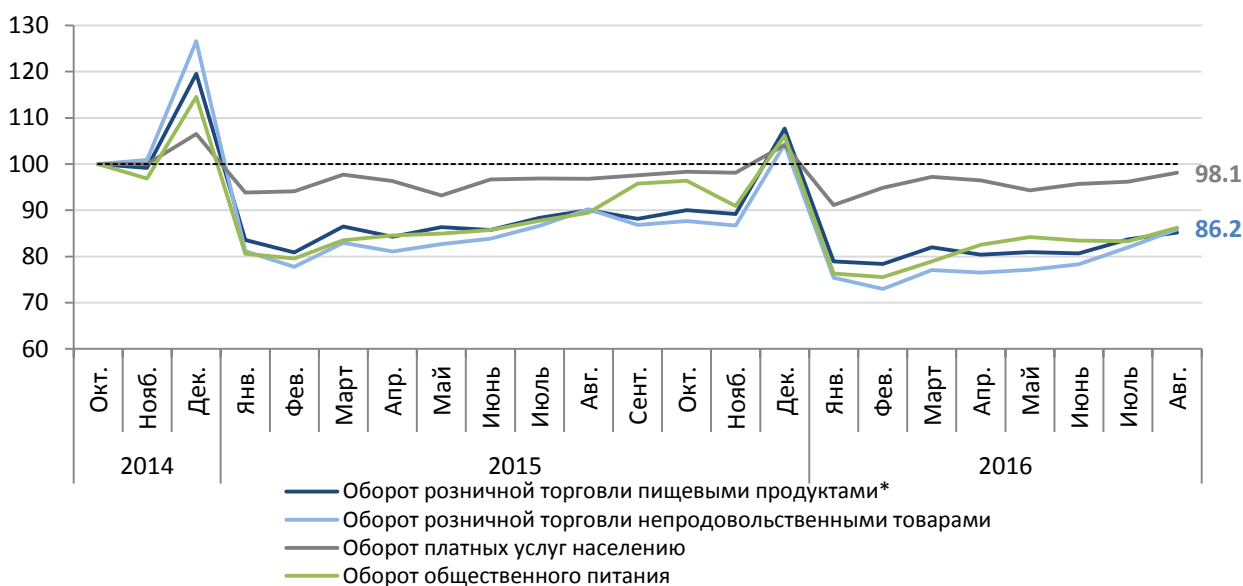

Рисунок 9 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014-2016 годов, в% к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за весь период экономического спада — с октября 2014 года по август 2016 года — составило 14,1%. По итогам прошедших месяцев существеннее всего сократился объем розничной торговли продовольственными (-14,9%) и непродовольственными товарами (-14,1%). Сокращение оборота в общественном питании составило 13,8%. Совокупные потери в обороте платных услуг с октября 2014 года по август 2016 года составили 1,9%.

Доля денежных доходов, направленных на сбережения, по итогам восьми месяцев 2016 года сложилась на уровне 10,3% от совокупного объема денежных доходов населения. В июле 2016 года на сбережения были направлены 8,8% денежных доходов — на 2,2 п.п. больше, чем в 2013 году, и на 0,6 п.п. больше, чем в 2014 году. В августе текущего года этот показатель составил 8,6%, что на 1,9 п.п. ниже уровня 2013 года, но на 0,3 п.п. выше уровня 2014 года. Сохраняющаяся высокая норма сбережений говорит о том, что население продолжает формировать «подушку безопасности» в условиях длительного спада реальных доходов. Как уже отмечалось в более ранних изданиях мониторинга, за ростом сбережений стоит высокая дифференциация по доходам.

Доля денежных доходов, направленных на покупку валюты, на протяжении восьми месяцев 2016 года колеблется незначительно и в среднем составляет 3,9%, что ниже показателей 2014-2015 годов. В июле текущего года на покупку валюты население направило 3,9% доходов (на 0,9 п.п. меньше, чем в том же месяце 2015 года), а в августе — 4,4% доходов (на 0,4 п.п. меньше аналогичного показателя за прошлый год). Таким образом, можно говорить о том, что население перешло к стратегии формирования рублевых сбережений.

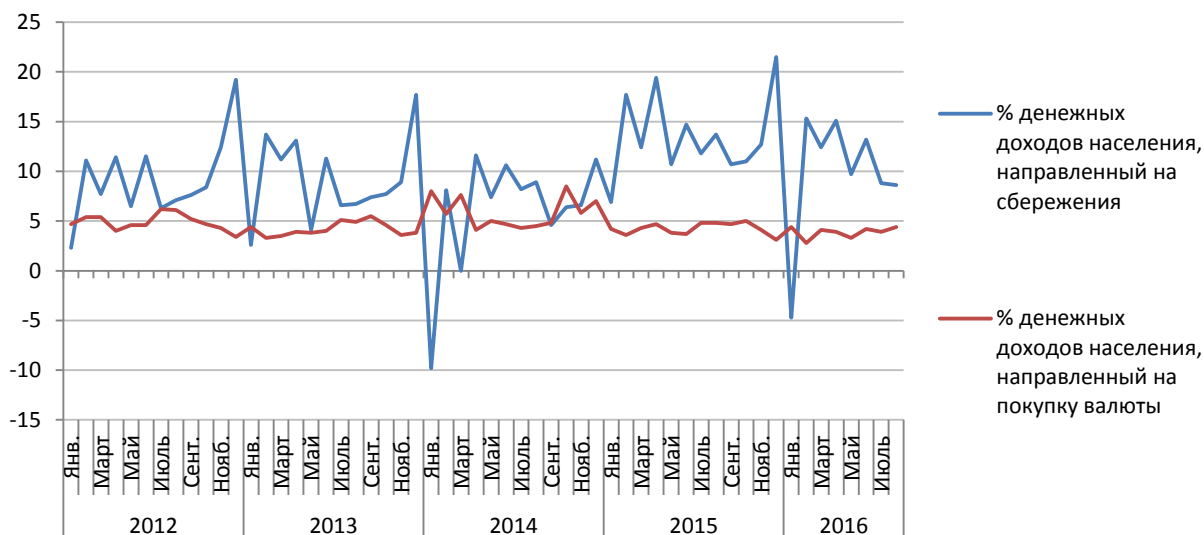

Рисунок 10 — Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, в % от общих денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Статистика объема предоставленных населению кредитов впервые с начала периода спада доходов населения в августе текущего года показала рост: в июле совокупная стоимость предоставленных физическим лицам кредитов в ценах начала 2012 года составляла 7 134,6 млрд рублей, а в августе — 7 164,0 млрд рублей (см. **Рисунок 11**). В номинальном выражении общий объем кредитов, предоставленный физическим лицам на начало августа 2016 года, составил 10 515,9 млрд рублей, общий объем задолженности — 10 588,3 млрд рублей.

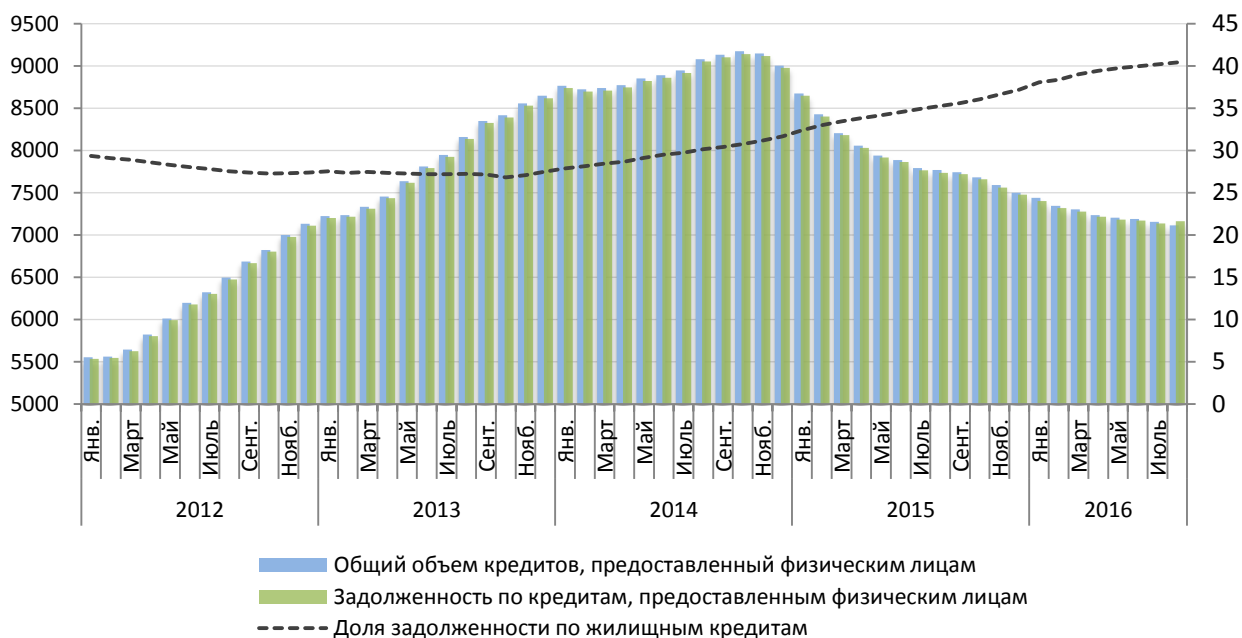

Рисунок 11 — Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 года (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: оперативные данные Росстата

В то же время в структуре общей задолженности по-прежнему растет доля задолженности по жилищным кредитам (**Рисунок 11**), что свидетельствует об ускоренном сжатии сектора потребительского кредитования. Так, в июле 2016 года на жилищные кредиты пришлось уже 40,2%, а в августе — 40,4% задолженности физических лиц, что превосходит показатель конца 2013 года почти на 13 п.п.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Во втором разделе мониторинга мы представляем анализ субъективного восприятия населением изменений в уровне и качестве жизни, а также процессов, происходящих на рынке труда, на основе данных репрезентативного выборочного опроса населения. Эти данные дополняют картину, полученную на основании официальной статистики, а также позволяют говорить о причинах изменений в потребительском и финансовом поведении населения и сопоставлять положение семей с различными социально-экономическими и демографическими характеристиками.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Устойчивое снижение реальных доходов населения в сочетании с сокращением социальных расходов, а также усиление негативных тенденций на рынке труда, о наличии которых свидетельствуют данные официальной статистики, может негативно отражаться на социальном самочувствии населения и вызывать рост социальной напряженности. Поскольку бедность является важнейшим фактором социальной напряженности, мы обращаемся к анализу субъективных оценок материального положения и бедности и рассматриваем динамику этих показателей на длинном интервале времени, охватывающем предкризисный период.

В рамках выборочного обследования населения мы измеряем две субъективные характеристики благосостояния респондентов и их семей.

Первая из них — это субъективная оценка материального положения, для измерения которой респондентам задается следующий вопрос: *«Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?»*. Ответы на этот вопрос включают варианты очень плохое, плохое, среднее, хорошее и очень хорошее.

Вторая характеристика — субъективная оценка потребительских возможностей, для измерения которой задается вопрос *«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?»*, и шесть предложенных к нему вариантов ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;
- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;

- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Несмотря на то, что ответы на оба вопроса отражают субъективное мнение населения относительно достигнутого им уровня благосостояния, первый из них является более широким, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Аналогично, не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке потребительских возможностей. Статистические показатели указывают на существование значимой связи между ответами на эти два вопроса¹, и одновременно свидетельствуют о неполном совпадении групп, отнесенных к бедным в соответствии с каждым из них. Поэтому в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из двух описанных вопросов, а затем анализируем результат совмещения этих оценок и выделяем зону пересечения, которую в рамках дальнейшего анализа мы будем называть *согласованной субъективной бедностью*². В зону согласованной субъективной бедности попадают респонденты, которые одновременно оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывают затруднения при покупке продуктов питания или одежды.

Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое практически не изменилась по сравнению с предыдущим месяцем и составила в июле 22%. В этом месяце только 3% опрошенных (как и в предыдущий период текущего года) указали на очень плохое материальное положение (**Рисунок 12**). Стабильной остается и доля населения, субъективно оценивающего материальное благосостояние как хорошее или очень хорошее. В июле 2016 года положительную оценку своему материальному положению дали 11% опрошенных.

Профиль бедности, оцениваемой по субъективной оценке материального положения (материальное положение плохое или очень плохое), в июле существенно не изменился по сравнению с предыдущим месяцем. В группы риска чаще попадают пенсионеры, и респонденты без высшего образования. Жители городов чаще, чем проживающие в сельской местности, сообщают о том, что их положение является плохим или очень плохим. Остается высокой доля пенсионеров и респондентов без высшего образования, которые оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое: в июле 2016 года она составила 27% среди пенсионеров и 24-25% среди респондентов без высшего образования, тогда как по данным опросов за июнь достигала

¹ См. оценки согласованности ответов в предыдущих выпусках мониторинга.

² Ранее в литературе понятие *согласованной бедности* было определено при совмещении разных определений бедности и позволяло анализировать их непротиворечивость. Согласованная бедность объединяла тех индивидов, которые относились к бедным по трем тестируемым критериям бедности: абсолютной, депривационной и субъективной (Овчарова Л.Н. «Теоретико-методологические вопросы измерения бедности» // Spero, № 16, 2012).

31% и 26-27% соответственно. С марта по июль 2016 года возросла доля занятых в бюджетной сфере, негативно оценивающих свое материальное положение: с 19% до 23%.

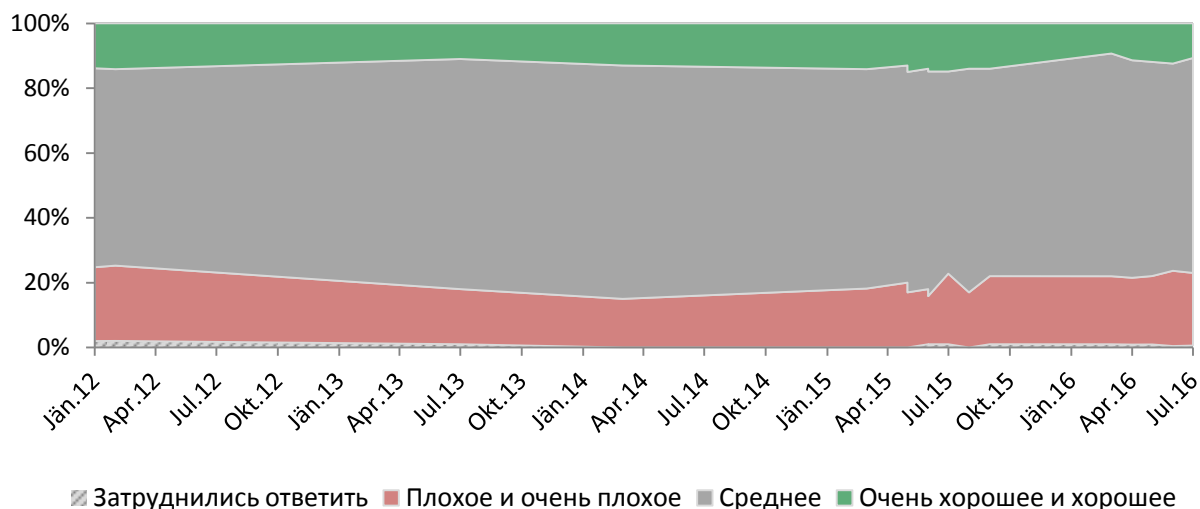

Рисунок 12 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания второго квартала 2015 года обусловлены большей плотностью данных, нанесенных на график.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июль 2016 года

На уровне домохозяйств в ходе июльского обследования зафиксировано снижение уровня бедности среди одиночных семей, а также замедление роста бедности бездетных семей (существенную часть которых составляют пенсионеры): 34% семей, состоящих из одного человека, и 24% бездетных семей негативно оценили свое материальное положение, тогда как в предыдущий месяц эти доли составляли 38% и 25% соответственно. По результатам опросов за март-май среди одиночных семей доля оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое составляла 27-29%, а среди бездетных семей — 21-22%. Несмотря на обозначенное сокращение, высокой остается доля семей, негативно оценивающих свое материальное положение, среди получателей пенсий: в июле она составила 26%, в то время как в июне она достигла 30%, а в марте-мае эта доля составила только 20%.

Обращает на себя внимание сокращение доли сложных семей, численностью от 5 человек и более, и семей с детьми до 2 лет, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, с 23% и 20% в июне 2016 года соответственно до 12% и 15% в июле 2016 года. Чтобы понять, насколько снижение показателя отражает тенденцию или является результатом случайных колебаний, необходимо дальнейшее наблюдение (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

На основе сведений о потребительских возможностях респондентов и их семей мы строим субъективную оценку бедности, считая крайне бедными семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), бедными — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Наконец, те семьи, в которых средств хватает на покупку еды и одежды, но не хватает на

приобретение мебели и бытовой техники (третий вариант ответа), мы относим к протобедному классу.

Относительно стабильными с декабря 2015 года остаются доля крайне бедного населения, у которого недостаточно денег для покупки необходимых продуктов питания, и доля бедного населения, у которого вызывает затруднения покупка одежды (без учета крайне бедных). По данным июльского опроса эти доли составили соответственно 8% и 31% от общей численности опрошенных, что незначительно ниже, чем в предыдущем месяце (**Рисунок 13**). В результате, с учетом крайне бедных, в общей сложности 39% респондентов были отнесены к бедным по субъективной оценке материальных возможностей, что на 2 п.п. ниже значений предыдущего месяца. Вместе с тем, на 5 п.п. по сравнению с предыдущим месяцем выросла доля людей, испытывающих сложности при покупке бытовой техники.

Основные социально-демографические группы, наиболее подверженные риску бедности (в том числе крайней бедности) по субъективной оценке потребительских возможностей, включают индивидов, проживающих в сельской местности, не имеющих высшего профессионального образования, и пенсионеров. Однако по сравнению с предыдущим месяцем уровень бедности снизился среди сельского населения (в июле доля таковых среди сельских жителей достигла минимального уровня с марта 2016 года и составила 42%), респондентов со средним специальным образованием (в июле бедными являлись 40% среди респондентов со средним специальным образованием, что является минимальным значением с марта 2016 года) и пенсионеров (52% в июле по сравнению с 59% в июне).

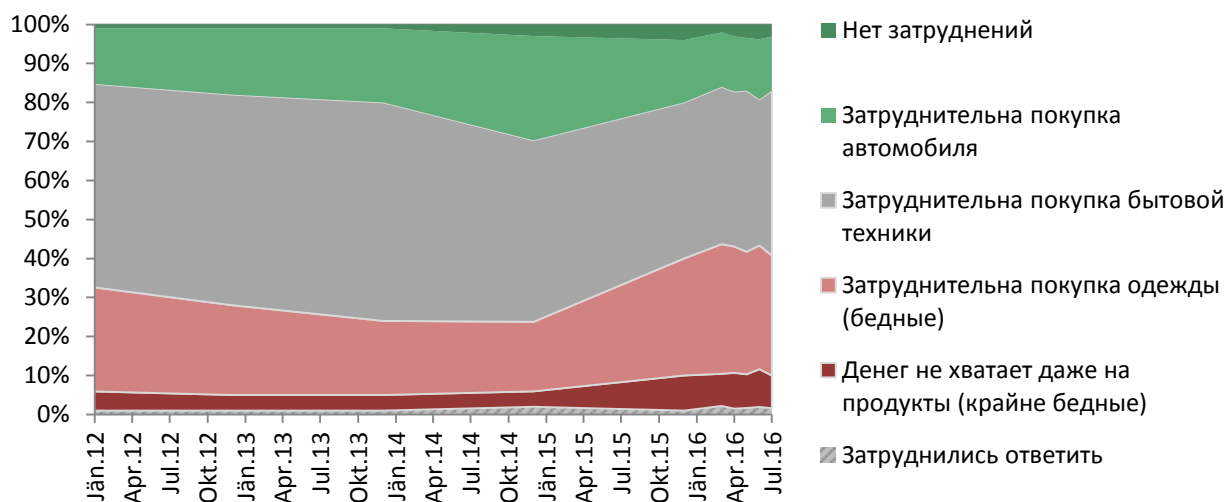

Рисунок 13 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные ВЦИОМ за 2012-2016 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июль 2016 года

На семейном уровне риск бедности (в том числе крайней) по оценке потребительских возможностей связан с проживанием в одиночных и сложных семьях большого размера. По сравнению с июнем, уровень бедности в данных подгруппах существенно снизился: для семей, состоящих из одного человека, он составил 47% (по сравнению с 67% в июне), для семей с двумя и более детьми он достиг 39% (по сравнению с 44% в июне). Для одиночных семей распространенность бедности в июле достигла

минимального значения за весь период обследования с марта 2016 года. Высокие риски бедности (в том числе крайней бедности) фиксируются для семей, источниками доходов которых являются пенсии (48%) и социальные выплаты (41%) (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

Профиль крайней бедности отчасти совпадает с профилем бедности по потребительским возможностям — он характеризуется высокой распространенностью бедности среди респондентов, проживающих в сельской местности, не имеющих высшего образования, и пенсионеров, а также среди респондентов, проживающих в одиночных семьях и указывающих пенсии в качестве источников своих доходов.

Доля бедных по субъективной оценке потребительских возможностей по-прежнему оказывается выше, чем доля тех, кто низко оценивает материальное положение своей семьи (см. **Рисунок 13**). В результате, доля респондентов, попадающих в число бедных по субъективной оценке потребительских возможностей, практически в два раза превысила долю тех, кто низко оценивает материальное положение своей семьи: 39% против 22% в июле 2016 года. При этом значительная доля крайне бедного и бедного населения оценивает свое материальное положение как плохое и очень плохое: 71% крайне бедных негативно оценили свое материальное положение в июле (в июне эта доля составляла 77%), 35% бедных по субъективной оценке потребительских возможностей оценили в июле материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (в то время как в июне эта доля составляла 45%). В зону согласованной субъективной бедности, когда респондент одновременно оценивает свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывает затруднения при покупке продуктов питания или одежды, попало 17% опрошенных в июле, что ниже доли, вычисленной на данных июньского опроса (19%). Наблюдаемое снижение удельного веса бедных по субъективной оценке потребительских возможностей и доли бедных по согласованной субъективной оценке в июле по сравнению с предыдущими месяцами не является статистически значимыми на 5% уровне (см. **Рисунок 14**).

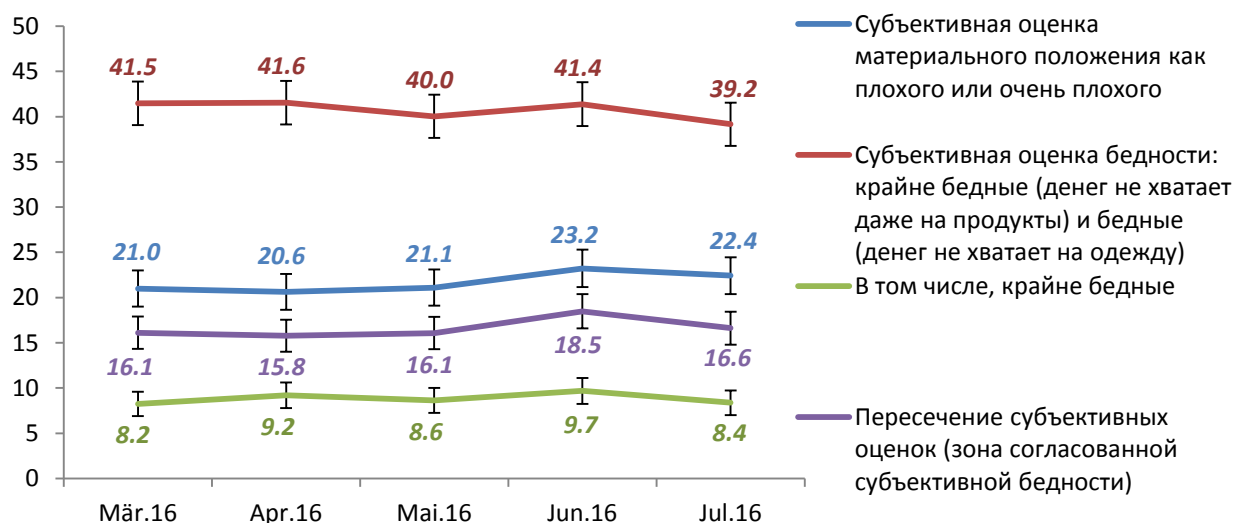

Рисунок 14 — Динамика субъективной оценки материального положения семьи, показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности), а также пересечение субъективных оценок (зона согласованной субъективной бедности) с указанием 95% доверительных интервалов

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июль 2016 года

Данные об источниках денежных доходов семей подтверждают выводы о том, что пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат, в том числе семьи с детьми, продолжают оставаться наиболее уязвимыми группами населения. Доля субъективно бедных среди семей, получающих доходы только в виде пенсий или в виде других социальных выплат, продолжает превышать долю бедных среди семей, имеющих только трудовые доходы, и составляет 61-62% по данным июльского опроса (в июне удельный вес данных подгрупп достигал 70%). Эти социально-демографические группы также чаще, чем группы с трудовыми доходами, оказываются в зоне согласованной субъективной бедности. Крайне бедные по оценке потребительских возможностей и низко оценивающие свое материальное положение среди данных подгрупп также встречаются значительно чаще, чем среди семей с трудовыми доходами (см. **Рисунок 15**).

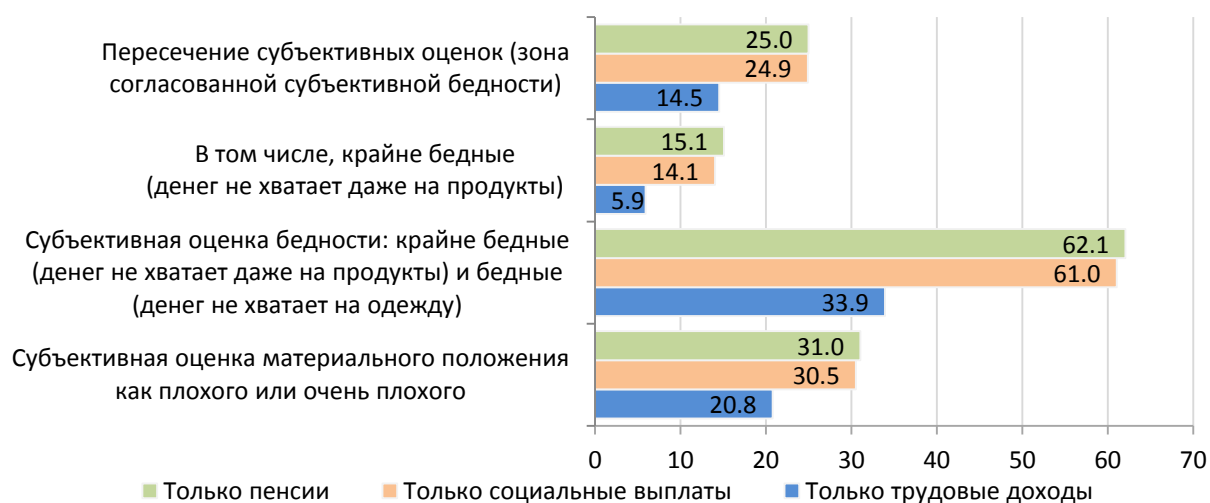

Рисунок 15 — Доля респондентов, низко оценивающих материальное положение и потребительские возможности своих семей в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2016 года

Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения

В июле доля семей, которые столкнулись с негативными ситуациями на рынке труда в последние три месяца, вернулась к уровню марта-мая 2016 года и составила 41% (референтная группа), в то время как по июньским данным она достигала 46%. Работодатели продолжают реагировать на негативную макроэкономическую динамику преимущественно снижением заработной платы или задержкой ее выплаты. Самым распространенным негативным событием для работника по-прежнему является снижение заработной платы, с которыми столкнулись 26% семей (64% от референтной группы), и ее невыплата, которая зафиксирована у членов 20% опрошенных семей (47% референтной группы). Гораздо реже работники сталкиваются с переводом на неполную рабочую неделю и вынужденными неоплачиваемыми отпусками (около 10% от общего числа опрошенных или 24% от референтной группы), а также с увольнением (7% от общего числа опрошенных семей или 16% от референтной группы).

С негативными ситуациями на рынке труда столкнулись все профессиональные и социально-демографические группы, но риск наступления таких событий растет с увеличением размера семьи и количеством детей. При этом, по сравнению с предыдущим месяцем, одиночные семьи и сложные, расширенные семьи с детьми стали реже сталкиваться с негативными ситуациями на рынке труда (см. **Таблицу Б в Приложении к мониторингу**).

Несмотря на то, что распространенность всех рассматриваемых негативных ситуаций в июле по сравнению с июлем снизилась, только в отношении рисков увольнение динамика является статистически значимой (см. **Рисунок 16**).

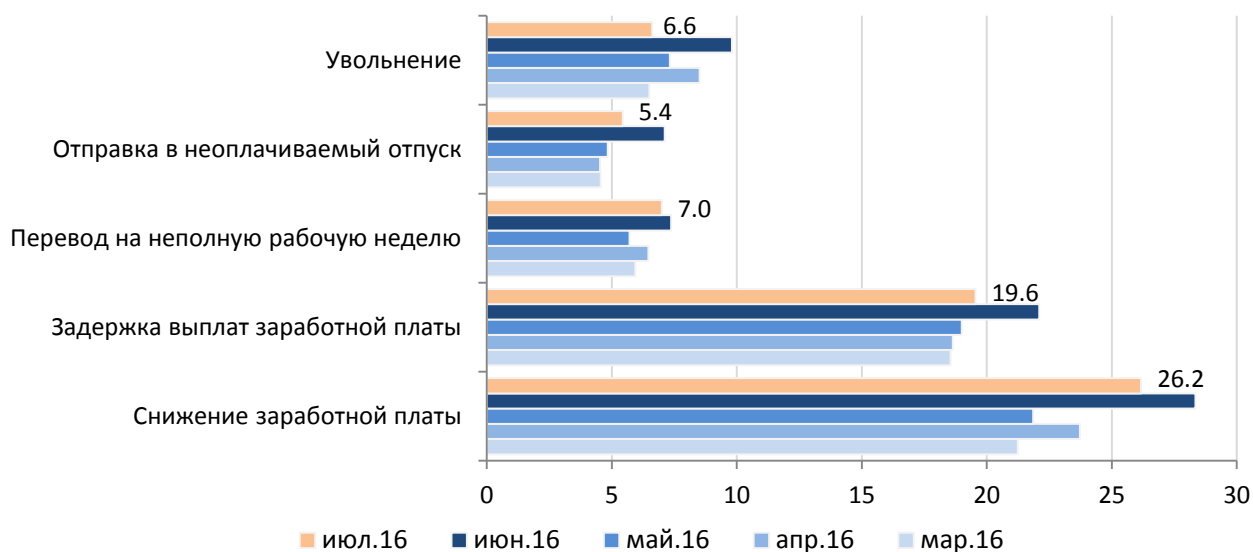

Рисунок 16 — Динамика основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июль 2016 года

На основе данных выборочного обследования населения мы продолжаем оценивать мобильность респондентов и их семей по уровню благосостояния, спрашивая, изменилось ли материальное положение их семьи за прошедшие 12 месяцев, и сталкивалась ли семья в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести обязательные для нее платежи³ вовремя, а также выясняем, сможет ли семья справиться с текущими материальными трудностями.

По сравнению с результатами июньского опроса, доля респондентов, которые отметили ухудшение финансового положения своих семей в последние 12 месяцев, незначительно выросла и составила 45%, тогда как в июне она достигала 42%. Как и в предыдущие месяцы, с ухудшением материального положения чаще сталкиваются наименее обеспеченные слои населения: около 70% семей, испытывающих затруднения с приобретением продуктов питания, 60% семей, столкнувшихся с трудностями по покупке одежды и обуви, а также более 70% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, отметили ухудшение своего финансового состояния за

³ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

последний год (см. **Таблицу В Приложения**). В то время как для категорий населения, относящихся к крайне бедным и негативно оценивающим свое материальное положение, с мая 2016 ситуация стабилизировалась, для бедного по потребительским возможностям населения с мая 2016 наблюдается постепенный рост негативных ответов (**Рисунок 17**).

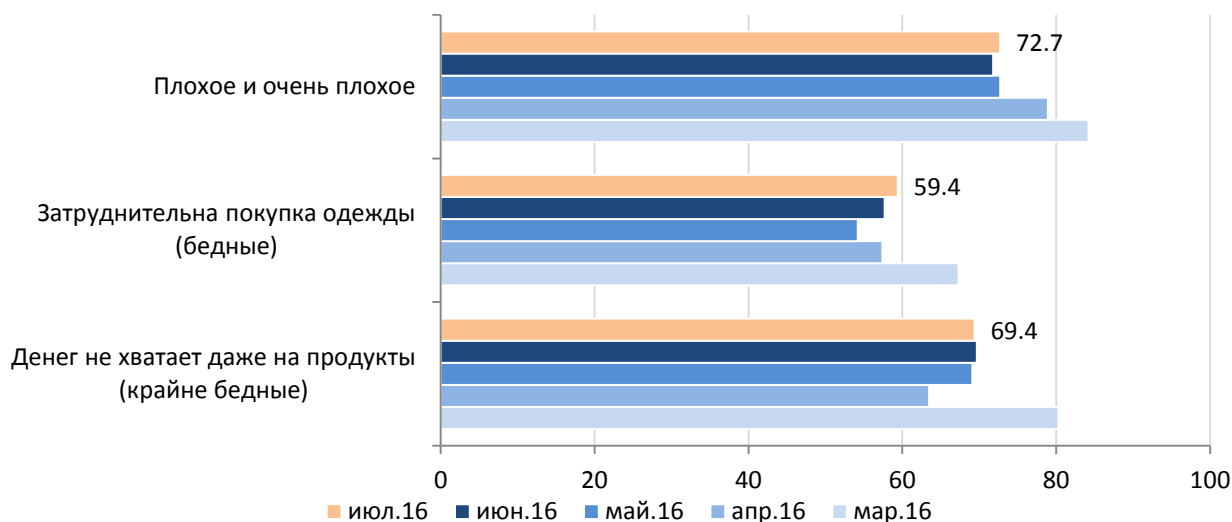

Рисунок 17 — Доля респондентов, отметивших ухудшение материального положения в последние 12 месяцев, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июль 2016 года

После роста доли семей - получателей пенсий и социальных выплат, указавших на ухудшение материального положения в июне 2016 года, в июле распространенность негативных ответов среди данных подгрупп снизилась, в то время как получатели трудовых доходов в июле стали чаще сообщать об ухудшении своего материального положения (**Рисунок 18**). В результате, к июлю получатели выплат стали сообщать об ухудшении своего материального положения практически так же часто, как и живущие за счет заработных плат.

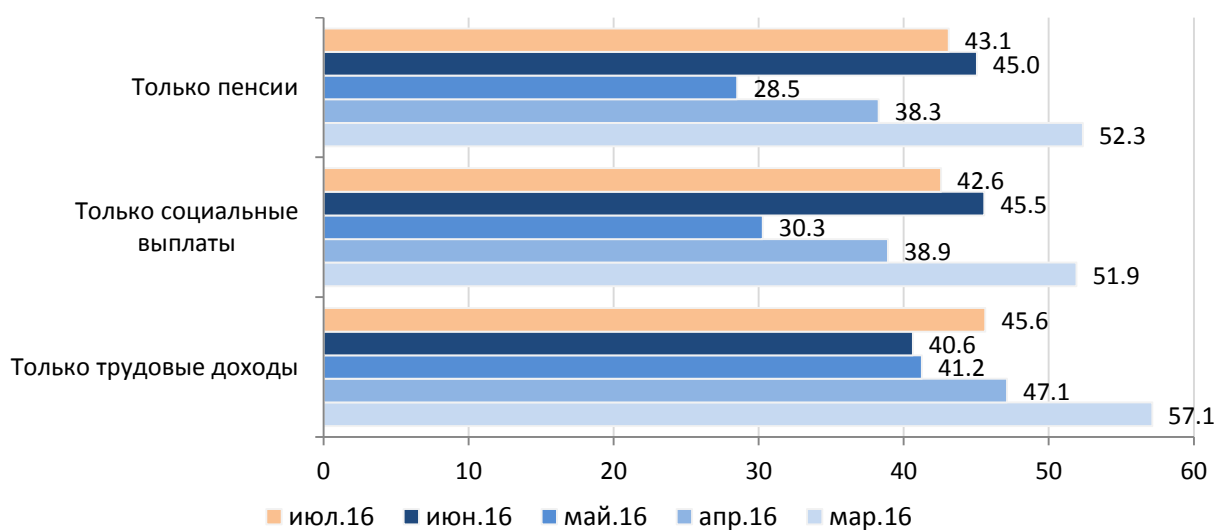

Рисунок 18 — Доля респондентов, отметивших ухудшение материального положения в последние 12 месяцев, в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июль 2016 года

В июле доля семей, столкнувшихся в течение последних трех месяцев с финансовыми трудностями, не позволившими осуществить установленные для этого периода платежи, незначительно снизилась по сравнению с опросами за март-май 2016 года и составила 36% (референтная группа), в то время как в предыдущие опросы эта доля достигала 38%. Распространенность основных финансовых трудностей, таких как оплата жилищно-коммунальных услуг и покупка лекарств, практически не изменилась по сравнению с майским опросом. По июльским данным 23% семей в течение трех месяцев до момента опроса не смогли внести оплату за ЖКУ (65% от референтной группы), а 14% семей не смогли приобрести назначенные врачом лекарства для неотложного лечения (39% от референтной группы). Значительно менее распространены среди населения ситуации с невыплатой потребительских кредитов и невозможностью оплатить услуг образования: соответственно 11% (30% от референтной группы) и 5% (15% от референтной группы).

Несмотря на то, что невозможность внести платежи за ЖКУ, оплатить услуги по образованию, купить лекарства и погасить банковский кредит продолжает оставаться отличительной чертой наименее обеспеченных слоев населения, крайне бедные по потребительским возможностям и негативно оценивающие свое материальное положение стали реже сообщать о финансовых трудностях, связанных с невозможностью внесения обязательных выплат. По данным июльского опроса, около 63% семей, испытывающих трудности с покупкой продуктов питания, и 60% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, столкнулись хотя бы с одной из описанных выше ситуаций. В предыдущий опрос в мае 2016 года распространенность ситуаций среди данных подгрупп достигала 71% и 66% соответственно (см. **Таблицу В Приложения**).

На индивидуальном уровне, как показывают данные опроса за июль 2016 года, риск неплатежеспособности характерен для респондентов без высшего образования и не занятых на рынке труда. Несмотря на то, что сложные и многодетные семьи находятся в наиболее уязвимом положении на семейном уровне, риск неплатежеспособности среди данных подгрупп снизился: если в мае практически каждая вторая семья, состоящая из четырех и более членов, и более половины семей с двумя и более детьми не смогли выполнить свои финансовые обязательства в последние 3 месяца, то в июле таковых осталось 41% и 43% семей соответственно. В целом, риск неплатежеспособности положительно связан с размером семьи и количеством детей.

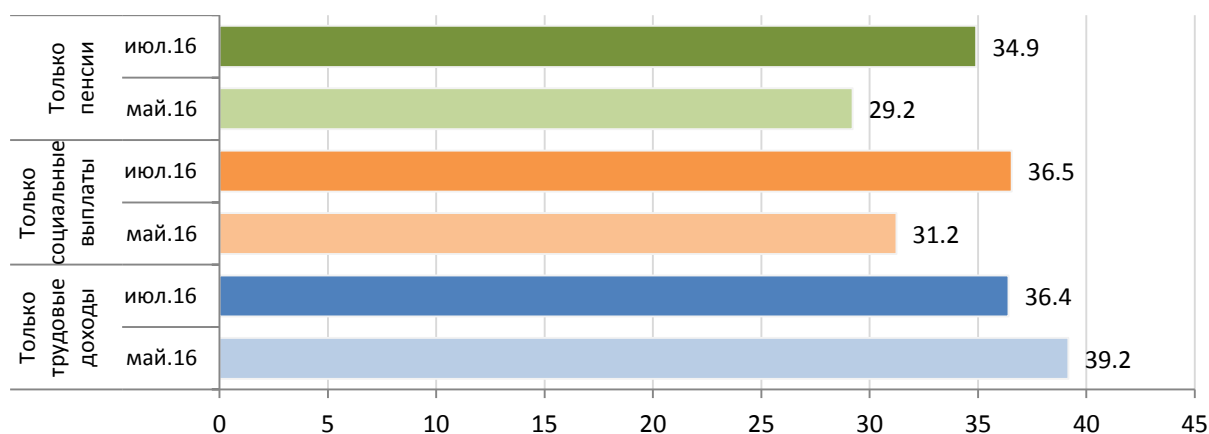

Рисунок 19 — Доля респондентов, столкнувшихся с финансовыми трудностями, в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май-июль 2016 года

Самыми распространенными затруднениями среди всех социально-экономических групп остаются невыплаты по услугам жилищно-коммунального хозяйства (см. **Таблицу Г Приложения**). При этом в июле семьи-получатели пенсий и социальных выплат стали чаще по сравнению с маем сталкиваться с финансовыми трудностями, не позволившими осуществить установленные для этого периода платежи. В результате к июлю семьи, получающие государственные выплаты, стали сообщать о финансовых трудностях практически так же часто, как и получатели трудовых доходов (**Рисунок 19**).

По данным июльского опроса, в числе семей, которые отметили ухудшение своего материального положения за последний год или испытали финансовые трудности в последние три месяца, 40% и 33% соответственно полагают, что не справятся с текущими материальными трудностями без помощи государства. Семьи, испытывавшие финансовые трудности в последние три месяца, связанные с неспособностью внесения обязательных платежей, стали чаще, чем в мае, рассчитывать на помощь государства. Как и по данным предыдущих опросов, в июне потребность в государственной помощи оказалась выше для респондентов, которых можно отнести к категориям «бедных» и «крайне бедных»: 43% семей, испытывающих трудности при покупке продуктов питания, 27% семей, испытывающих трудности при покупке обуви или одежды, и 42% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, не рассчитывают справиться со сложившейся ситуацией без помощи государства (см. **Таблицу В Приложения**).

Важным вопросом, сопряженным с проблемой бедности и дефицита доходов, является распространенность изменений в потребительском и финансовом поведении населения. По данным опроса за июль доля населения, вынужденная менять свои привычки в течение последних трех месяцев, практически не изменилась, по сравнению с опросами за март-май 2016 года, и составила 71% (референтная группа). Как и в предыдущие месяцы 2016 года, наиболее распространенными стратегиями адаптации населения к новым экономическим условиям⁴ являются переход на более дешевые продукты питания (45% от всех опрошенных или 63% от референтной группы) и отказ от потребления товаров, услуг и развлечений (39% от всех опрошенных или 55% от референтной группы). В июле зафиксировано более активное использование этих стратегий по сравнению с предыдущими месяцами 2016 года (**Рисунок 20**).

⁴ Полный перечень адаптационных стратегий включает в себя:

- покупку более дешевых, чем раньше, продуктов и товаров;
- отказ от некоторых продуктов питания, товаров, услуг, развлечений;
- покупки впрок;
- поиск подработок и более высокой заработной платы, занятие бизнесом;
- расходование накопленных сбережений на повседневные траты;
- получение в долг у родственников и знакомых;
- получение кредита в банке, покупка товаров в кредит;
- получение безвозмездной помощи от родственников и знакомых;
- расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ);
- формирование сбережений в валюте (долларах, евро), пополнение валютных счетов;
- продажа ценного имущества (автомобиля, квартиры, дачи) или личных вещей.

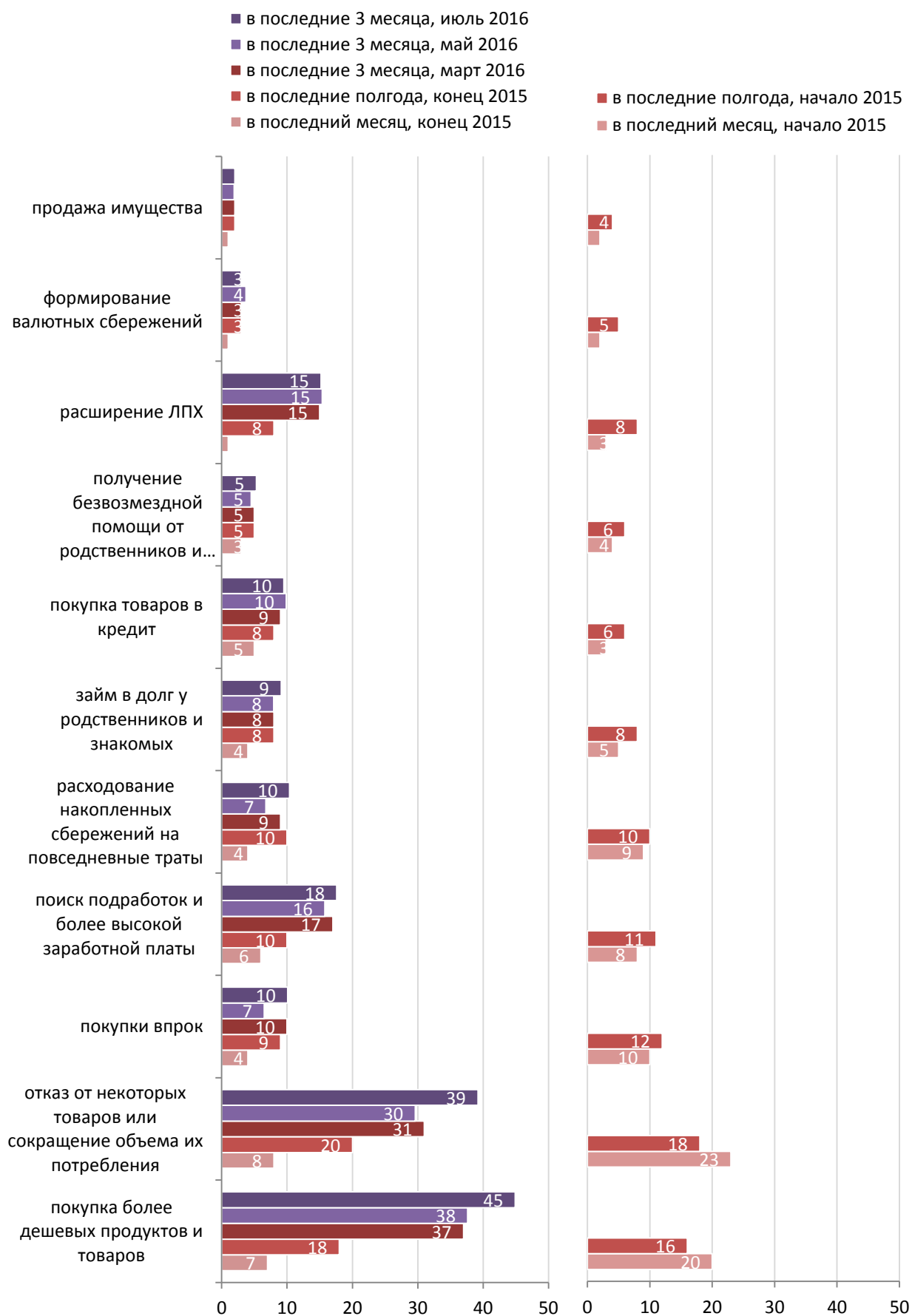

Рисунок 20 — Изменения в потреблении и финансовом поведении населения по сравнению с 2015 годом, % от общей выборки

Источник: опрос ВЦИОМ за 2015 год, расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июль 2016 год

Следующими по популярности стратегиями являются поиск подработок и более высокой заработной платы, а также расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ)⁵. Доля семей, члены которых начали поиск подработок, более высокой заработной платы и/или занялись бизнесом в последние три месяца, незначительно выросла по сравнению с данными предыдущих опросов и составила в июне 18% (или 25% от референтной группы). Стабильной остается доля семей, расширяющих ЛПХ: в июле эта доля составила 15% всех опрошенных семей (или 21% от референтной группы) (**Рисунок 20**).

Приведенные в **Таблице Д Приложения** данные о распределении семей, изменивших свое потребительское и финансовое поведение, указывают на положительную связь между размером семьи и вероятностью предпринять что-либо для улучшения материального положения. Наиболее активно к меняющимся экономическим условиям адаптировались сложные семьи с большим количеством индивидов и семьи с одним ребенком: 76% семей, состоящих из пяти и более человек, и 79% семей с одним ребенком использовали хотя бы одну из перечисленных выше стратегий. Как сложные семьи, так и семьи с детьми стали чаще использовать все наиболее распространенные методы экономии и поиска дополнительных источников доходов (см. **Таблицу Д Приложения**). По сравнению с данными майского опроса доля одиночных семей, изменивших свое потребительское поведение, возросла на 7 п.п. и составила в июле 73%. Одиночные семьи стали чаще экономить на продуктах питания и услугах, переходя на более дешевые аналоги или отказываясь от их потребления (см. **Таблице Д Приложения**).

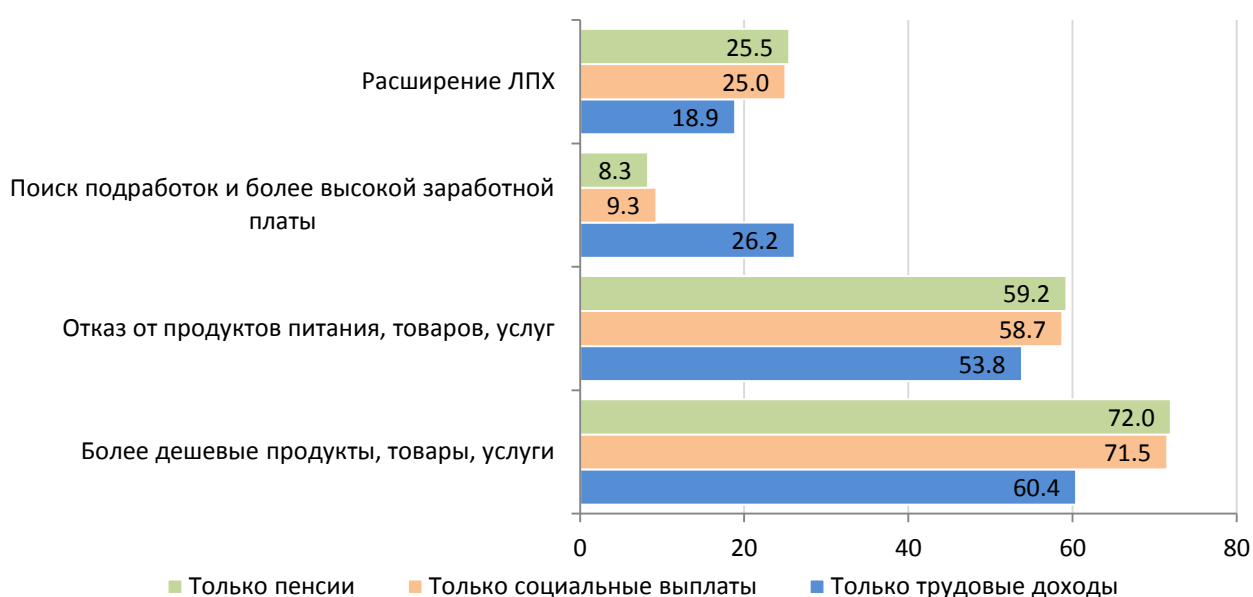

Рисунок 21 — Распространенность моделей изменения потребительского поведения за последние три месяца в разрезе типологии семей по источникам доходов, % от положительно ответивших на вопрос в данной подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2016 года

В то время как семьи, получающие государственные и социальные выплаты, почти так же часто, как и семьи с трудовыми доходами, меняют свое потребительское и

⁵ Под расширением ЛПХ понимается выращивание овощей и фруктов, разведение птицы и т.п. на своем земельном участке, а также увеличение объемов домашних заготовок.

финансовое поведение (71% семей с трудовыми доходами, 69% семей, получающих социальные выплаты и 68% семей, получающих пенсию, использовали в июле какую-либо из перечисленных стратегий), формы их адаптации к новым экономическим условиям различаются в зависимости от уровня социально-экономического статуса семьи. Среди семей, получающих пенсии и социальные выплаты, являющихся менее обеспеченными, чаще встречается переход на покупку более дешевых аналогов товаров, отказ от некоторых категорий товаров и расширение ЛПХ (см. **Рисунок 21**). В то же время семьи, имеющие только трудовые доходы, значимо чаще семей, получающих социальные выплаты или пенсии, обращались к поиску новых источников дохода (см. **Рисунок 20**).

Социальные настроения населения

Рассмотреть динамику социальных настроений и оценить степень остроты эмоциональных реакций населения на происходящие изменения в экономике позволяют индексы, конструируемые ВЦИОМ.

*Индекс страхов*⁶, измеряемый с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько высоко россияне оценивают вероятность возникновения тех или иных социальных проблем. В рамках Мониторинга отслеживается мнение населения по поводу возможности таких проявлений новой экономической ситуации, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также потеря работы. Динамика индексов по этим проблемам представлена на **Рисунке 22**.

В июле и августе 2016 года, как и на протяжении всего периода измерения индекса (с января 2015 года), большие опасения россиян связаны со снижением доступности товаров и потерей сбережений, в то время как страх потери работы или части трудовых доходов выражены у населения меньше. В летние месяцы наблюдалось снижение индекса страхов по отношению к доступности товаров: он сократился до 17 пунктов в июле и до 14 пунктов в августе (в июне его значение составило 21 пункт), достигнув уровня декабря 2015 года. Таким образом, всплеск обеспокоенности населения удорожанием или исчезновением товаров, зафиксированный в июне, можно считать временным явлением.

В соответствии с этим по большинству рассматриваемых групп товаров и услуг⁷ в июле наблюдалось небольшое снижение воспринимаемой населением инфляции. Результаты опроса зафиксировали рост цен лишь по отдельным потребительским категориям. Так, доля отметивших значительный рост цен на коммунальные платежи возросла с 28,7% в июне до 35,2% в июле, отметивших увеличение цен на сахар — с 17,4% до 22,5%, значительный рост цен на бензин — с 28,7% до 35,2%.

⁶ **Индекс страхов** строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/

⁷ Хлебобулочным изделиям, молочным и мясным продуктам, крупам и макаронам, овощам и фруктам, стоимости проезда в общественном транспорте.

Наиболее значительно в период с июня по июль 2016 года изменились опасения населения по поводу потери работы: значение соответствующего индекса снизилось с -24 до -30 пунктов. В августе индекса также составило -30 пунктов. Таким образом, в летние месяцы жители страны характеризовали возможность увольнения как еще менее вероятное событие, чем ранее. Еще более спокойные настроения в отношении потери работы (со значением индекса в -31 пункт) наблюдались лишь в октябре 2015 года. В большей степени в июле 2016 года снизили свои опасения по поводу увольнения служащие без высшего образования (с -16 до -26) и занятые в коммерческом секторе (с -17 до -28). В целом страх потери работы в большей степени выражен у жителей сельской местности (в июле значение индекса страхов для сельского населения составило -25), и у мужчин как кормильцев семьи (-26).

Занятые респонденты, проживающие в семьях, имеющих нетрудовые доходы, в меньшей степени опасаются потерять работу. Значение индекса страхов для проживающих вместе с получателями пенсий составило в июле -33, для проживающих с получателями других социальных выплат — -35. По-видимому, оценивая риск потери работы, эти респонденты сообщили о своей обеспокоенности по поводу потери трудового заработка как важного источника доходов. При этом можно отметить, что наличие поступлений, не связанных с рынком труда, снижает такой страх незначительно.

Вслед за ослаблением опасений потерять работу ощутимо сократилось и значение индекса, измеряющего страх снижения трудовых доходов: с -11 в июне 2016 года до -14 в июле и -15 в августе. Такой тренд может быть следствием влияния сезонного фактора: в период отпусков и снижения деловой активности работники могут не ожидать значительного изменения в условиях труда. Летом 2015 года снижение опасений по поводу потери части трудовых доходов также имело место.

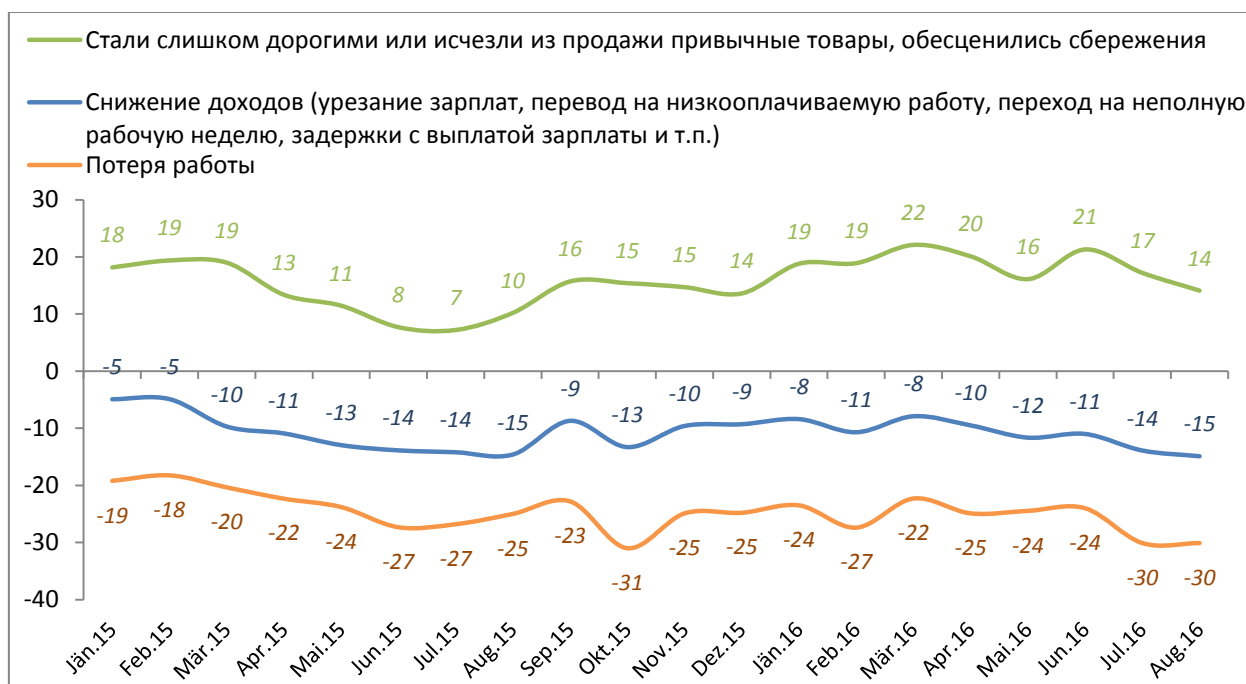

Рисунок 22 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2016 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

Взгляд населения на текущую экономическую ситуацию в целом и перспективу развития событий раскрывает *Индекс социальных ожиданий*⁸. После наблюдавшегося с начала 2016 года сокращения доли опрошенных с пессимистичными прогнозами развития экономической ситуации в России (считающих, что худшие времена для страны еще впереди) в июле произошло увеличение числа ответов с негативной окраской (с 46% до 47%), а индекс социальных ожиданий упал на 2 пункта – с -48 до -51 (**Рисунок 23**). В августе настроения населения вернулись к уровню начала лета, а значение индекса составило -47 пунктов.

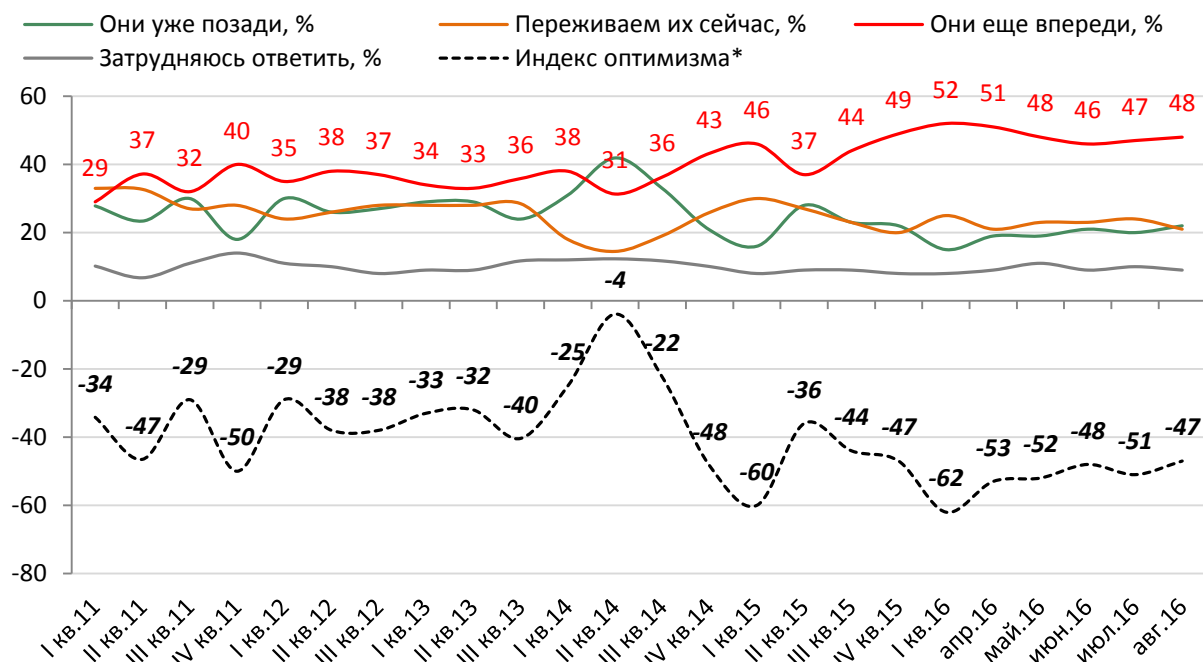

Рисунок 23 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 8).

Источник: данные ВЦИОМ с сайта www.wciom.ru.

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

Как и в предшествующие месяцы, несколько более оптимистичные ответы на вопрос о перспективах развития экономической ситуации по сравнению со средними значениями в июле дали занятые граждане (значение индекса составило -44), в то время как пессимизмом отличаются пенсионеры (-56). Несколько более оптимистичные ответы в июле также дают индивиды с высшим образованием (-47).

⁸ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА

Почему увеличилась численность малоимущего населения?

Декомпозиция бедности на данных выборочных обследований

В 2015 году данные официальной статистики зафиксировали существенный рост бедности в России: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 13,3%, что на 2,1 п.п. выше показателя 2014 года, при этом численность малоимущего населения увеличилась на 3 млн человек, с 16,1 до 19,1 млн человек. С 2016 года официальные оценки бедности стали публиковаться с учетом сведений по Республике Крым и г. Севастополю, что нарушает сопоставимость с данными за предшествующие годы. Если нивелировать эффект присоединения новых территорий, то в первом квартале 2016 года доля бедных составила 15,7%, что ниже на 0,2 п.п. аналогичного периода прошлого года. Это означает, что численность бедных, составившая 22,7 млн человек, сократилась на 200 тыс. человек. С учетом новых территорий доля бедного населения повышается до 16%, а численность бедных возрастает на 500 тыс. человек. За второй квартал мы пока имеем данные только с учетом новых территорий, но и они свидетельствуют о существенном снижении уровня бедности по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: с 14,0% до 13,5%. Это свидетельствует о том, что сопоставимые данные покажут еще более значимое сокращение бедности.

Какие структурные изменения в экономике повлекли за собой рост бедности в 2015 году, какие социально-демографические группы населения и типы домашних хозяйств пополнили число бедных и почему? Ответ на этот вопрос необходим для разработки адекватных мер для снижения уровня бедности.

Как мы уже неоднократно отмечали в рамках этого мониторинга, данные официальной статистики свидетельствуют о том, что наиболее существенным образом среди всех компонент доходов в 2015 году сократилась средняя заработная плата: по отношению к 2014 году совокупное сокращение средних располагаемых денежных доходов составило 4,3%, в то время как средняя заработная плата потеряла 9% своей реальной стоимости. В меньшей степени сократился реальный размер пенсий — на 3,8%. Однако этой информации недостаточно для оценки возможных эффектов от государственных интервенций, поскольку доходы домашних хозяйств, как правило, формируются из нескольких источников одновременно.

В рамках этого раздела мониторинга мы моделируем изменения, произошедшие в доходах домашних хозяйств разных типов в 2015 году, и проводим декомпозицию произошедших изменений в уровне бедности — выявляем группы домашних хозяйств, имеющие душевые доходы ниже регионального прожиточного минимума и выделяем среди них тех, кто ранее не был бедным, но попал в эту группу из-за изменений в реальных доходах, в связи с инфляцией и изменениями в номинальных доходах, которые были смоделированы в соответствии с наблюдавшимися в официальной статистике изменениями заработной платы, пенсий и других компонент доходов. В качестве платформы для микромоделирования использовались данные [Выборочного обследования доходов населения и участия в социальных программах Росстата \(ВНДН\)](#). Объем выборки составил 45 тыс. наблюдений, единицей наблюдения является домохозяйство, по каждому из которых в массиве данных содержится информация о его социально-демографической

структуре, объеме и структуре доходов, уровне и условиях жизни. Кроме информации по домохозяйству обследование предоставляет данные по каждому из членов домохозяйства, характеризующие индивидуальные доходы, а также широкий спектр социально-демографических показателей.

Процедура моделирования изменения доходов позволяет актуализировать данные обследования на 2015 год и показывает картину изменения доходов населения на уровне домохозяйств, что, в свою очередь, дает возможность ответить на вопрос, у каких домохозяйств номинальные доходы выросли недостаточно по сравнению с инфляцией и какие из них по итогу моделирования оказались за чертой бедности. Для вычисления линии бедности используются данные о прожиточных минимумах в каждом из субъектов Российской Федерации за 2015 год. Стоит обратить внимание на то, что полученный уровень бедности по итогу моделирования превосходит официальную оценку на 1,4 п.п. (см. **Таблицу 2**). Это связано с тем, что в рамках моделирования не учитываются происходящие структурные изменения, такие как потеря работы или, напротив, выход на рынок труда, получение вновь назначенных пособий, а также изменения в распределении доходов от оплаты труда или пенсий по населению в целом. Полученный результат также означает, что население предпринимало собственные шаги по сокращению бедности, что позволило сдержать рост бедности на обозначенные 1,4 п.п.

Представленные в **Таблице 2** результаты свидетельствуют о том, что в 2015 году наиболее значимое увеличение риска бедности произошло в домохозяйствах с детьми. Максимальный прирост зафиксирован для лиц, проживающих в многодетных семьях (7,9 п.п.) и одиноких родителей с детьми, проживающими совместно с другими родственниками (7,2 п.п.). В наименьшей степени риски бедности увеличились для одиноко проживающих пенсионеров (0,5 п.п.) трудоспособных индивидов (0,9 п.п.) и членов бездетных супружеских пар (0,9 п.п.).

Таблица 2. Изменение структуры населения и уровня бедности (доходы ниже регионального прожиточного минимума), данные моделирования

	Доля в общей численности (% от всего населения)		Уровень бедности (% в группе)		Прирост бедности (в п.п.)
	2014	2015	2014	2015	
<i>Все население</i>	100,0	100,0	11,2	14,7	3,5
в том числе лица, проживающие в домохозяйствах разных типов					
<i>По наличию детей</i>					
Домохозяйства без детей	47,1	47,1	3,4	4,7	1,3
Домохозяйства с детьми	52,9	52,9	18,2	23,6	5,4
с одним ребенком	26,1	26,1	11,3	15,0	3,7
с двумя детьми	19,5	19,5	19,6	26,1	6,5
с тремя и более детьми	7,2	7,2	39,8	47,7	7,9
<i>По типу домохозяйства</i>					
<i>Простые семьи</i>					
Одиноко проживающий индивид в трудоспособном возрасте	4,5	4,5	3,8	4,6	0,8
Одиноко проживающий индивид старше трудоспособного возраста	5,0	5,1	0,5	1,0	0,5
Супружеская пара без детей	15,8	15,7	2,1	3,0	0,9
Мать (отец) с детьми	2,8	2,8	27,3	32,3	5,0

	Доля в общей численности (% от всего населения)		Уровень бедности (% в группе)		Прирост бедности (в п.п.)
	2014	2015	2014	2015	
Супружеская пара с детьми	27,9	27,9	16,8	21,5	4,7
<i>Сложные семьи</i>					
Мать (отец) с детьми и другими родственниками	5,4	5,5	20,0	27,2	7,2
Супружеская пара с детьми и другими родственниками	15,4	15,3	16,7	21,8	5,1
Одинокый индивид без детей, проживающий совместно с супружеской парой без детей ⁹	10,1	10,1	3,7	5,5	1,8
Одинокый индивид без детей, проживающий совместно с супружеской парой без детей и с другими родственниками	4,2	4,2	5,4	7,5	2,1

Источник: авторские расчеты на основе данных ВНДН

Для ответа на вопрос о причинах увеличения риска бедности можно провести декомпозицию, которая позволяет разложить увеличения уровня (риска) бедности на эффект от различных составляющих. Процедура декомпозиции¹⁰ заключается в поэтапном распределении изменения в уровне бедности на эффекты от экономических и демографических процессов, наблюдавшихся на протяжении рассматриваемых периодов. Этот метод позволяет оценить прирост или сокращение бедности при изменении только одного показателя и сохранении неизменными всех прочих характеристик домохозяйства, а также рассчитать суммарный вклад каждого изменения в динамику бедности.

В рамках данного мониторинга используется пятиэтапная схема декомпозиции бедности. Первый этап заключается в разделении изменения в уровне бедности на два эффекта — сдвигов, связанных с изменениями в структуре населения¹¹, и изменений в доходах и прожиточном минимуме. Второй этап разделяет изменение уровня бедности за счет изменения в среднем нормированном доходе населения и за счет эффекта от изменения его распределения. Нормированный доход индивида в данном случае равен отношению денежных доходов к размеру прожиточного минимума. Третий этап декомпозиции раскладывает изменения в нормированном доходе индивида на изменения в денежном доходе и изменения в величине прожиточного минимума. Четвертый этап распределяет предыдущие эффекты по непересекающимся группам населения. Наконец, пятый, последний этап является теоретическим разложением изменений в денежном доходе каждой группы населения на эффект от роста среднедушевых денежных доходов в экономике и на эффект роста среднедушевых денежных доходов в данной группе. В ходе декомпозиции мы фактически последовательно рассматриваем различные сценарии, в каждом из которых происходит только один экономический или демографический

⁹ В частности, к этому типу домашних хозяйств относятся супружеские пары, проживающие совместно с их совершеннолетними детьми.

¹⁰ Основывается на разработках Kakwani, N. (2000) On measuring growth and inequality components of poverty with application to Thailand, Journal of Quantitative Economics, Vol. 16, 67-8.

¹¹ К примеру, уровень бедности мог сократиться только за счет роста доли пенсионеров в структуре населения. Поскольку в среднем уровень бедности среди пенсионеров ниже, чем в других группах населения, суммарный уровень бедности в стране в такой ситуации снизится несмотря на то, что риск бедности не изменится ни в одной из групп.

процесс, и каждый раз отвечаем на вопрос «Каким был бы уровень бедности в данном случае?».

Результаты проведенной декомпозиции показывают, что в 2015 году рост бедности произошел в основном за счет лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, вклад которых в прирост бедности составил 81,7% (**Таблица 3**).

Таблица 3 – Прирост риска бедности среди лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми и без детей

		Все население	в том числе, лица, проживающие в	
			Домохозяйствах без детей	Домохозяйствах с детьми
<i>Прирост бедности в % от общего прироста</i>		100,0	18,3	81,7
Структура прироста бедности	Изменение риска бедности (в %)	100,02	-100,03	100,04
	Изменение дохода (в %)	-72,4	-81,8	-70,3
	Средний рост доходов (в %)	-73,2	-79,6	-71,8
	в т.ч.: Рост доходов внутри группы (в %)	0,8	-2,3	1,5
	Изменение неравенства (в %)	25,2	24,7	25,3
	Изменение величины ПМ (в %)	147,2	157,1	145,0
Изменение структуры населения (в %)		-0,02	0,03	-0,04

Источник: авторские расчеты на основе данных ВДН

Структура населения России не претерпела значительных изменений, но в составе страны появился новый федеральный округ — Крымский ФО, который должен был внести дополнительные изменения в структуру бедного населения. На практике его вклад в среднем оказался минимальным, более того, население Крымского ФО отвечает за небольшое сокращение бедности (-0,02%) (**Таблица 3**). Интересным является тот факт, что вклад домохозяйств с детьми, проживающих в Крымском ФО, является отрицательным, то есть они сокращают рост бедности, в то время как домохозяйства без детей, напротив, слегка увеличивают результирующий риск бедности. В целом вклад структурных изменений невелик и находится в пределах статистической погрешности.

Основной вклад в рост бедности вносит инфляция, в данном случае измеряемая изменением величины прожиточного минимума. Если бы ничего не менялось, то она увеличила бы зафиксированный прирост уровня бедности до 147,2% (**Таблица 3**). Влияние роста цен на бедность несколько выше для домохозяйств без детей: 157,1% против 145,0% для семей с детьми (**Таблица 3**).

Также на рост уровня бедности положительно влияет внутригрупповое неравенство доходов. Чем оно выше, тем выше вероятность у члена домохозяйства данного типа попасть за черту бедности при снижении реальных денежных доходов. В целом, изменения в распределении доходов генерируют около четверти наблюдаемого прироста риска бедности (**Таблица 3**).

Если бы не действовали факторы, работающие на снижение бедности, то прирост бедности в 2015 году был бы практически вдвое выше зафиксированного уровня. Главным противодействием таким темпам роста бедности стал номинальный рост доходов, который при сохранении неизменными всех остальных условий привел бы к снижению прироста бедности на 72,4% от наблюдаемого уровня. Номинальные доходы у

домохозяйств с детьми и без детей увеличивались разными темпами, что также повлияло на динамику бедности в обозначенных группах. У домохозяйств с детьми положительный эффект, связанный с ростом номинальных доходов оказался на 11,5 п.п. меньше, чем у домохозяйств без детей. Как показывают полученные результаты, практически весь эффект изменения бедности в зависимости от изменения доходов обеспечивается ростом средних доходов в выделенных типах домохозяйств. Для лиц, проживающих в домохозяйствах без детей, увеличение доходов предотвращает рост бедности в объеме 79,6% от наблюдаемого роста, а для проживающих в домохозяйствах с детьми — в объеме 71,8% (**Таблица 3**). Эффект от роста доходов внутри групп вносит дополнительную дифференциацию, при этом для лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, этот вклад повышает уровень бедности (1,5%), а для проживающих в домохозяйствах без детей, наоборот, приводит к дополнительному сокращению риска бедности (-2,3%) (см. там же), что свидетельствует о более низких темпах роста номинальных доходов в домохозяйствах с детьми по сравнению с бездетными домохозяйствами.

Поскольку основной прирост бедности произошел за счет лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, более детально проанализируем изменения в бедности этой социально-демографической группы. Как показывают результаты проведенного анализа, прирост уровня бедности сильно различается в зависимости от числа детей в домашнем хозяйстве. Так, в большей мере за рост бедности отвечают домохозяйства с двумя детьми: вклад проживающих в них лиц составляет 36,9% от всего роста уровня бедности, в то время как домохозяйства с одним ребенком отвечают за 28,2%, а с тремя и более детьми — за 16,6% прироста (**Таблица 4**). Относительно малый вклад многодетных домохозяйств обуславливается малой долей домохозяйств данного типа в общей структуре домохозяйств. В то же время риск бедности среди проживающих в них граждан, как уже упоминалось ранее, вырос в наибольшей степени: прирост составил на 7,7 п.п. среди проживающих в многодетных семьях (с 39,8% до 47,8%), в то время как у проживающих в домохозяйствах с одним ребенком риски бедности увеличились на 3,7 п.п. (с 11,3% до 15,0%), а в домохозяйствах с двумя детьми — на 6,5 п.п. (с 19,6% до 26,1%; см. **Таблицу 2**).

Таблица 4. Прирост риска бедности среди лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми

		С одним ребенком	С двумя детьми	С тремя детьми
<i>Прирост бедности в % от общего прироста</i>		28,2	36,9	16,6
Структура прироста бедности	Изменение риска бедности (в %)	-100,03	100,02	100,46
	Изменение дохода (в %)	-84,1	-62,6	-51,2
	Средний рост доходов (в %)	-79,6	-68,9	-67,9
	в т.ч.:			
	Рост доходов внутри группы (в %)	-4,5	6,4	16,7
	Изменение неравенства (в %)	31,3	20,3	15,4
	Изменение величины ПМ (в %)	152,8	142,3	136,2
	Изменение структуры населения (в %)	0,03	-0,02	-0,46

Источник: авторские расчеты на основе данных ВНДН

Результаты декомпозиции неравенства показывают, что сила влияния основных изменений, повышающих и понижающих прирост бедности, затухает с ростом числа детей. Так, для лиц, проживающих в домохозяйствах с одним ребенком, увеличение стоимости прожиточного минимума генерирует повышение прироста бедности до 152,8%

от наблюдаемого уровня, для проживающих в домохозяйствах с двумя детьми — до 142,3%, а для в домохозяйствах с тремя и более детьми — до 136,2% (**Таблица 4**). С увеличением числа детей в семье ослабевает и влияние внутригруппового неравенства на прирост бедности. Это может быть связано с изначально высокими рисками бедности в группе многодетных домохозяйств, а также со снижением внутригруппового неравенства по доходам с ростом числа детей.

Отмеченной закономерности подчиняются и изменения в номинальных доходах: с ростом числа детей в домохозяйстве сокращается объем предотвращенной за счет роста доходов бедности. В первую очередь это связано с тем, что темп роста доходов в многодетных семьях ниже, чем в остальных домохозяйствах.

Теперь посмотрим, как анализируемые факторы прироста бедности влияли на группы домохозяйств, состав которых различается в зависимости, во-первых, от проживания детей с одним или двумя родителями (неполная семейная ячейка), во-вторых, от наличия других родственников, не входящих в семейную ячейку. В первую очередь остановимся на монородительских семьях, для которых характерен прирост бедности выше среднего уровня (**Таблица 2**).

Общий вклад в прирост бедности у лиц, проживающих в этих домохозяйствах, не так высок (4,0% и 12,1%, см. **Таблицу 5**) по причине их небольшой доли в общей структуре. Однако при декомпозиции прироста бедности наблюдаются большие различия в эффектах в зависимости от наличия либо отсутствия других родственников в домохозяйствах, в состав которых входят родители-одиночки. Прирост бедности был более характерен для индивидов из монородительских семей с другими родственниками, тогда как лица из домохозяйств без других родственников, напротив, реже других оказывались за чертой бедности (**Таблица 5**). Для одиноких матерей (отцов) с детьми, живущих без других родственников, влияние инфляции на прирост бедности близко к максимальным значениям (159% от фактического уровня прироста бедности против 147,2% по всей выборке), но зато минимизировано воздействие эффекта неравенства (10,5% против 25,2%), и поэтому совокупное влияние повышающих бедность факторов несколько ниже, чем в среднем по выборке (169,5% против 172,4%). При этом номинальный рост доходов, сдерживающий прирост бедности, ниже среднего по выборке уровня (-67,8% против -72,4%). И, как результат, среди лиц из монородительских семей без других родственников наблюдается больший прирост бедности в 2015 году (5,0 п.п. против 3,5 п.п.). Важно также подчеркнуть, что у этого типа семей максимальным оказывается понижающий бедность эффект от роста среднего дохода (-89,9%), который, впрочем, несколько сглаживается эффектом роста доходов, именно в этом типе семей сработавшим на рост бедности (22,1%). Еще раз напомним, повышающий бедность фактор роста доходов внутри группы говорит о крайне низких темпах роста номинальных доходов у лиц из домохозяйств данного типа. Одинокие матери (отцы) с детьми, проживающие совместно с другими родственниками, получили максимальные прирост бедности за счет того, что рост номинальных доходов их коснулся меньше всего (-47,6% против 72,4% по всей выборке). Поэтому даже при минимальном влиянии повышающих бедность факторов (141% против 172,4%) у индивидов из этого типа семей наблюдается максимальный прирост бедности. Яркой характеристикой домохозяйств, в состав которых входят родители-одиночки, является низкий вклад неравенства внутри группы в рост риска бедности, говорящий о низком уровне дифференциации доходов у домохозяйств данного типа.

Таблица 5. Прирост риска бедности в домохозяйствах различного типа

		в том числе лица, проживающие в домохозяйствах разных типов:							
		Все население	Супружеская пара без детей	Мать (отец) с детьми	Супружеская пара с детьми	Мать (отец) с детьми и другими родственниками	Супружеская пара с детьми и другими родственниками	Одинокий индивид без детей, проживающий совместно с супружеской парой без детей	Одинокий индивид без детей, проживающий совместно с супружеской парой без детей и другими родственниками
<i>Прирост бедности в % от общего прироста</i>		100,0	4,1	4,0	37,6	12,1	22,4	5,3	2,5
Структура прироста бедности	Изменение риска бедности (в %)	100,02	100,21	101,62	101,1	-106,58	100,96	-100,11	-100,1
	в т.ч.: Изменение дохода (в %)	-72,4	-74,3	-67,8	-74,9	-47,6	-76,7	-91,0	-72,7
	в т.ч.: Средний рост доходов (в %)	-73,2	-74,8	-89,9	-74,2	-61,3	-74,0	-82,0	-70,6
	в т.ч.: Рост доходов внутри группы (в %)	0,8	0,5	22,1	-0,7	13,7	-2,7	-9,0	-2,2
	в т.ч.: Изменение неравенства (в %)	25,2	25,5	10,5	24,8	13,9	36,4	30,2	11,3
	в т.ч.: Изменение величины ПМ (в %)	147,2	149,1	159,0	151,3	127,1	141,2	160,7	161,4
Изменение структуры населения (в %)		-0,02	-0,21	-1,62	-1,1	6,58	-0,96	0,11	0,1

Источник: авторские расчеты на основе данных ВНДН

Лица, проживающие в супружеские пары с детьми, вносят максимальный вклад в прирост бедности (37,6%), именно поэтому на эту группу больше всего похожи средние для выборки оценки силы влияния тестируемых факторов. Следующая по вкладу группа — супружеские пары с детьми и другими родственниками (22,4%), которая отличается несколько большим приростом уровня бедности по сравнению с супружескими парами с детьми, проживающими без родственников (5,1 п.п. против 4,7 п.п., Таблица 2). Ее главная отличительная особенность — это высокое влияние неравенства на прирост бедности (вклад на уровне 36,4% против 25,2% для выборки в целом).

Подводя итог, можно констатировать, что прирост бедности в 2015 году произошел в первую очередь за счет лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми. На эти семьи приходится 81,7% совокупного прироста численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, в том числе 28,2% — это домохозяйства с одним ребенком, 36,9% — с двумя детьми и 16,6% — с тремя и более детьми. Максимальный прирост бедности зафиксирован среди лиц, проживающих в семьях с двумя, тремя и более детьми, одиноких матерей (отцов), проживающих с детьми и другими родственниками.

Основной вклад в рост уровня бедности внес рост стоимости прожиточного минимума, следовательно, в прошедший год инфляция стала генерировать социальную нестабильность. В отсутствие какого-либо роста номинальных доходов она увеличила бы зафиксированный прирост бедности в 1,5 раза. Средний рост номинальных доходов все же демпфировал рост бедности — практически наполовину, — но в то же время на ее повышение работало изменение в неравенстве. В результате, рост бедности оказался выше, нежели сальдо между ростом прожиточного минимума и ростом средних доходов.

За динамикой среднего дохода и средней инфляции скрыто неравенство влияния этих процессов на разные группы. Инфляция оказала максимальное влияние на прирост бедности среди граждан, проживающих в домохозяйствах одиноких матерей (отцов) с детьми и многопоколенных семьях, а также в семьях без детей. Изменение неравенства максимально способствовало приросту бедности у лиц, проживающих в супружеских парах с детьми и другими родственниками. Одинокие отцы и матери с детьми отличаются тем, что для них рост номинальных доходов оказался минимальным.

Для политики эти результаты свидетельствуют о том, инфляция стала не столько проблемой экономического развития, сколько источником социальной нестабильности, следствием которой стал рост спроса на меры социальной поддержки семей с детьми в 2015 году. В дальнейшем он может быть ослаблен за счет роста заработной платы, но многодетные и неполные семьи и семьи с двумя детьми продолжают предъявлять повышенный спрос на меры социальной поддержки.

Расходы населения на медицинскую помощь и лекарства в новых экономических условиях

Вторым фокусом выпуска мониторинга за август-сентябрь 2016 года стал анализ динамики расходов населения на медицинскую помощь и лекарства. Наряду с продуктами питания и товарами повседневного спроса лечение является важной статьёй расходов домохозяйств. Дефицит средств на лечение может иметь негативные последствия для качества жизни семьи. Гражданам РФ предоставляется право на бесплатную медицинскую помощь, однако значительная часть пациентов, не удовлетворенных качеством бесплатных услуг или условиями их предоставления, обращается за платным лечением. Расходы на лекарства, приобретаемые для амбулаторного лечения, компенсируются отдельными льготными категориям населения, но большинство россиян приобретают медикаменты за счет личных средств.

Текущая экономическая ситуация имеет ряд последствий для возможностей домохозяйств пользоваться платными медицинскими услугами и приобретать лекарства. Во-первых, сокращение реальных доходов населения снижает платежеспособность семей и, как следствие, спрос на платную медицинскую помощь и медикаменты. Во-вторых, в текущей экономической ситуации ускоряется рост цен на медицинские услуги, а также лекарства и медицинские изделия (**Рисунок 24**). В период с декабря 2014 года по декабрь 2015 года, согласно данным Росстата, цены на фармацевтическую продукцию возросли на 19,6%, что сопоставимо с темпами инфляции, которые были зарегистрированы в кризис 2008-2009 годов.

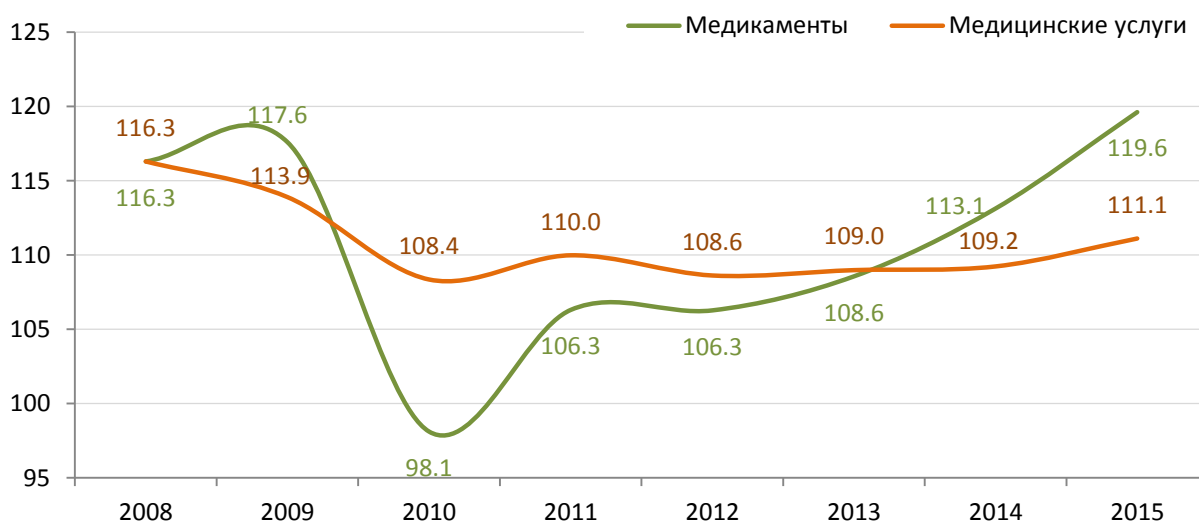

Рисунок 24 — Темпы инфляции на медицинские услуги и медикаменты (индексы потребительских цен, декабрь к декабрю, %)

Источник: данные Росстата¹²

¹² Данные за 2008-2013 гг.: Социальное положение и уровень жизни населения. Стат. сборник. Росстат. 2014. Данные за 2014-2015 гг.: Федеральная служба государственной статистики, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#>

В-третьих, в 2014-2015 годах продолжалось начавшееся с 2011 года снижение охвата граждан добровольным медицинским страхованием, предоставляемым по месту работы (организации сокращали свои расходы за счет социального пакета работников; см. **Рисунок 25**). Небольшая группа населения, утратившая корпоративный полис, вынуждена перейти к оплате услуг вне программы ОМС из средств семейного бюджета.

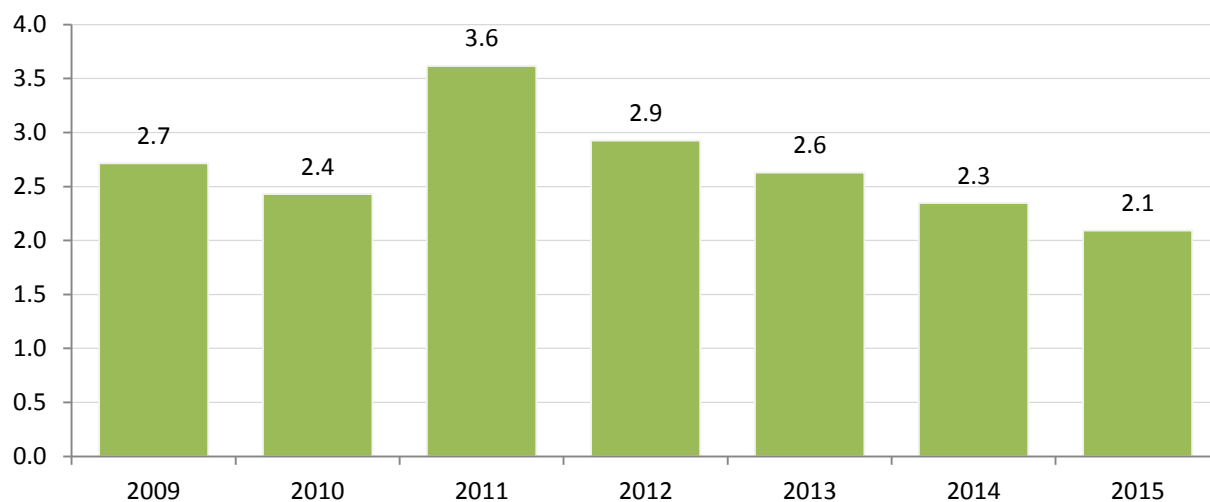

Рисунок 25 — Доля населения, имеющего полис добровольного медицинского страхования (ДМС), оплачиваемый работодателем

Источник: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Если снижение реальных доходов и рост цен на медицинские услуги и лекарства являются стимулом к сокращению потребления платных услуг, лекарств и снижению расходов на лечение, то сворачивание ДМС может, напротив, стать предпосылкой к их росту. Проведенный анализ позволил оценить направление и масштабы изменений в частоте обращения за платными медицинскими услугами различных видов, расходах населения на них и на лекарства, а также в нагрузке данными расходами на бюджеты домохозяйств в кризисные 2014 и 2015 годы.

Из общедоступных источников информации наиболее полно потребление платных медицинских услуг и лекарств в период неблагоприятных экономических изменений 2014-2015 годов характеризуют данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ¹³. Имеющиеся данные официальной статистики позволяют получить представление о ситуации лишь в первый кризисный год, 2014 год, когда влияние кризиса могло проявиться не в полной мере.

Как свидетельствуют данные РМЭЗ НИУ ВШЭ, в новых экономических условиях сократилась распространенность случаев оплаты медицинской помощи. В период с 2014 по 2015 год доля плативших среди обратившихся за амбулаторной помощью сократилась с 14,7% до 13,3%, доля плативших за стационарную лечение среди госпитализированных — с 28,6% до 26,3%, доля пациентов, оплачивающих услуги стоматологов — с 60,5% до 59,4% (**Рисунок 26**). В 2013-2014 годах распространенность случаев платного лечения при

¹³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ: <<https://www.hse.ru/rlms/>>

получении амбулаторной и стационарной помощи оставалось практически неизменной, лишь незначительно сократилась доля оплачивающих стоматологическую помощь.

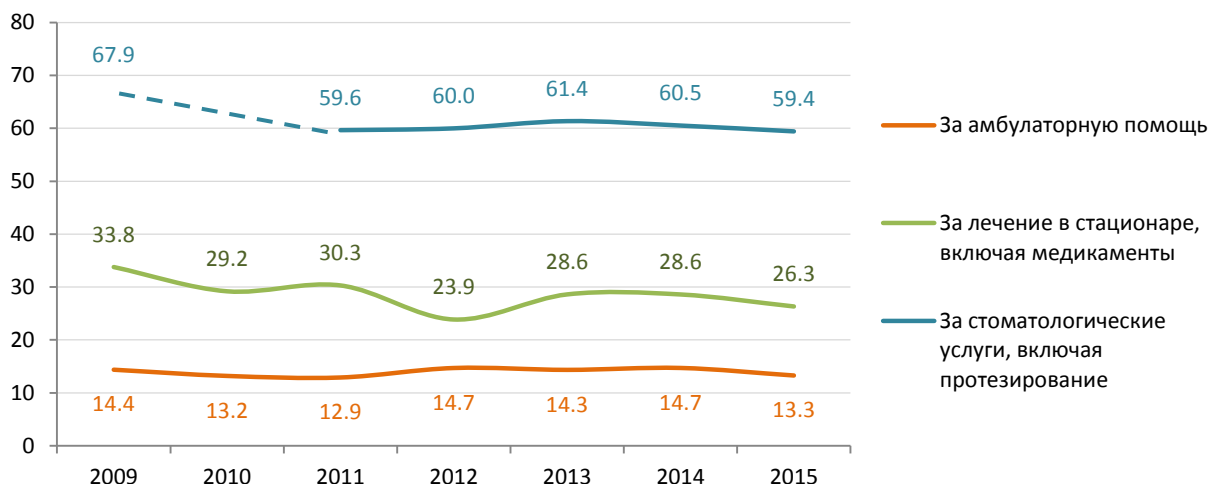

Рисунок 26 — Доля плативших среди обратившихся за медицинскими услугами различных видов, %

Источник: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Более существенно в рассматриваемый период снизилась распространенность неформальных платежей — случаев передачи оплаты непосредственно в руки медицинским работникам, а также подарков в благодарность за проведенное лечение (**Рисунок 27**). В 2014-2015 годах РМЭЗ зафиксировал двукратное сокращение доли плативших неформально, деньгами или подарками, среди прошедших платное амбулаторное лечение (с 30% до 16%). В 2013 году 71,7% случаев платного лечения в стационаре был связан с неформальной оплатой, в 2014 году данная доля сократилась до 66,1%, в 2015 году — до 62,0%. Распространенность неформальных платежей при платном лечении у стоматологов сократилась с 18,3% в 2014 году до 15,4% в 2015 году.

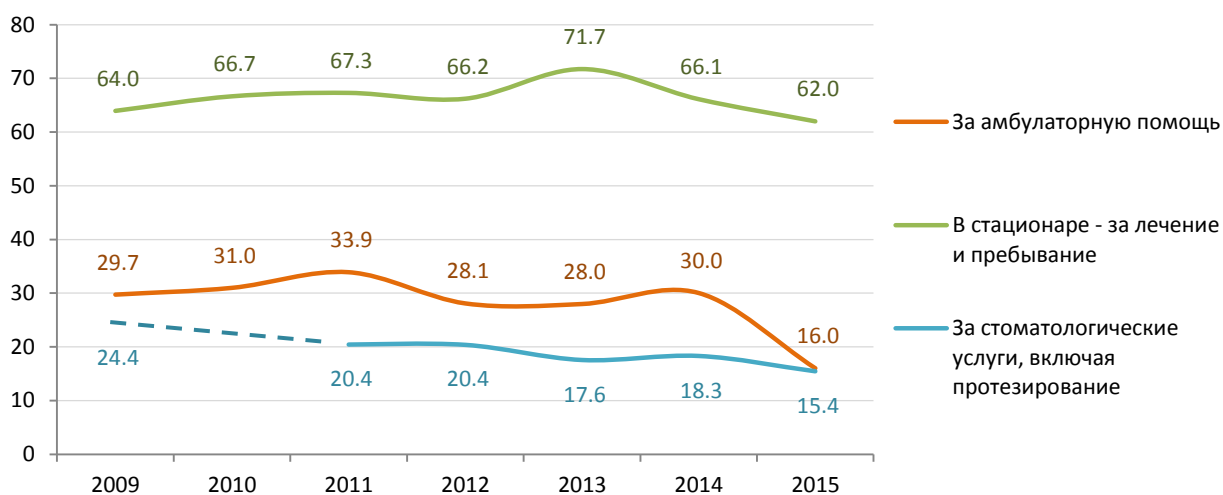

Рисунок 27 — Доля плативших неформально (деньгами или подарками) среди оплачивавших медицинские услуги различных видов, %

Источник: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Анализ представленности официальных и неформальных платежей в общей численности случаев лечения показал, что сокращение случаев платного лечения в рассматриваемый период происходило в значительной мере за счет отказа пациентов от неформальных платежей. Распространенность же случаев оплаты по официальным преискурантам медицинских организаций, напротив, несколько возросла, что могло стать следствием снижения доступности бесплатных услуг в результате преобразований, проводимых в государственных медицинских организациях страны. Ощувив ухудшение своего благосостояния, население не смогло отказаться от необходимых официально платных медицинских услуг, однако стремилось сэкономить на благодарности врачам и случаях, когда внесение оплаты за лечение не регламентировано правилами.

В кризисные годы лекарства подорожали в большей степени, чем медицинские услуги, однако, как показывают данные РМЭЗ, российское население более активно экономило именно на получении медицинской помощи, а не на медикаментах (**Рисунок 28**). В реальном выражении расходы российских семей на услуги медицинских организаций и медицинских работников снизились в 2013-2015 годах на 15%, на лекарства — лишь на 8%. При высокой цене на лекарственное средство существуют возможность приобрести более дешевый аналог, в то время как при невозможности заплатить за медицинскую услугу шансы получить ее по сниженной цене ниже, что заставляет пациента отказаться от платного лечения совсем. Стимулом к отказу от платного лечения является и возможность получить бесплатную медицинскую помощь (пусть и более низкого качества), которую имеет каждый гражданин страны.

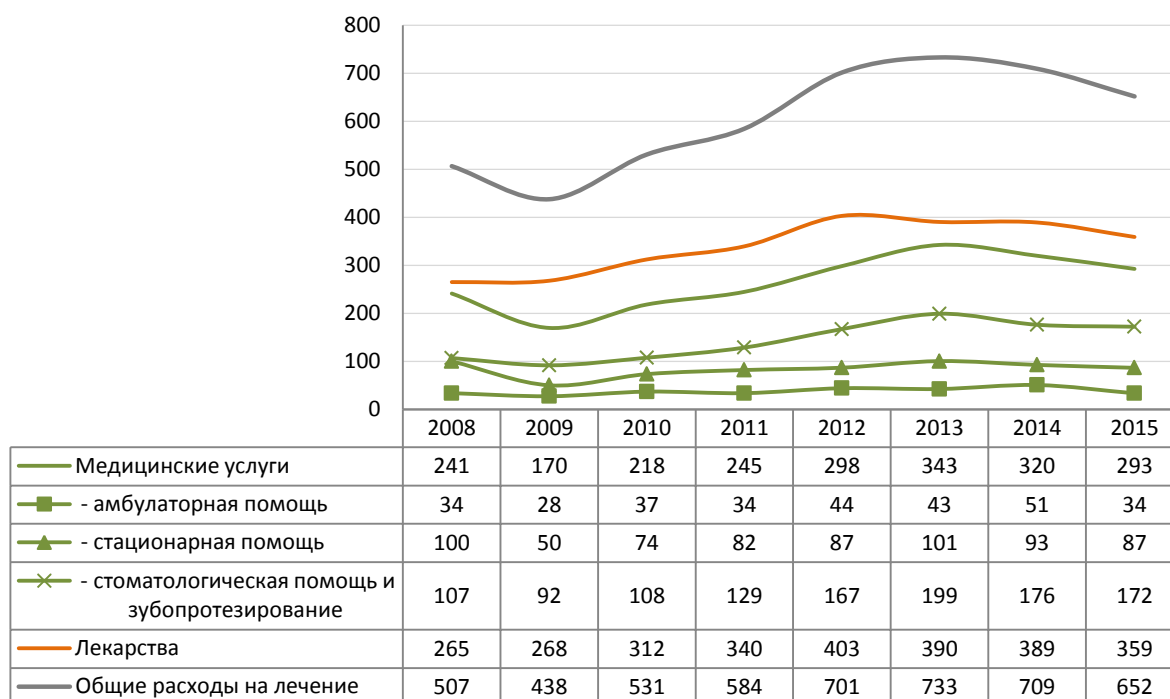

Рисунок 28 — Средние расходы домохозяйств на лечение (в расчете на одного члена домохозяйства) в ценах 2008 года¹⁴, рублей

Источник: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Сопоставимые по масштабам изменения в реальных расходах на медицинские услуги наблюдались и в экономический кризис 2008-2009 годов, однако они произошли в более короткий временной промежуток (в течение года) и сменились ростом расходов в 2010 году вслед за восстановлением позитивной динамики доходов населения. Продолжившееся снижение доходов населения в 2016 году позволяет прогнозировать дальнейшее снижение расходов населения на медицинскую помощь и по итогам 2016 года. Сокращение расходов домохозяйств на лекарства было зафиксировано РМЭЗ только по итогам 2015 года, второго кризисного года, в то время как в предшествующий кризис таких изменений не наблюдалось.

В новой экономической ситуации более значительное сокращение расходов на медицинскую помощь наблюдалось в группах домохозяйств, тратящих больше на данный компонент лечения — у проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, а также имеющих высокие доходы (4 и 5 квинтилям; см. **Рисунки 29-30**). В двух столицах средние расходы на медицинскую помощь в реальном выражении в расчете на одного члена домохозяйства уменьшились в 2013-2014 годах на 8%, а в 2014-2015 годах на 16%. Сокращение расходов в средних и малых городах в рассматриваемый период было монотонным и составило к концу периода 15%. Расходы на медицинскую помощь на селе (относительно небольшие, по сравнению суммами, которые тратят городские семьи) практически не изменились в реальном выражении в 2013-2014 годах, но сократились на 30% в 2014-2015 годах. Величина расходов домохозяйств, проживающих в больших городах, в рассматриваемые годы колебалась, и в 2015 году практически соответствовала уровню 2013 года.

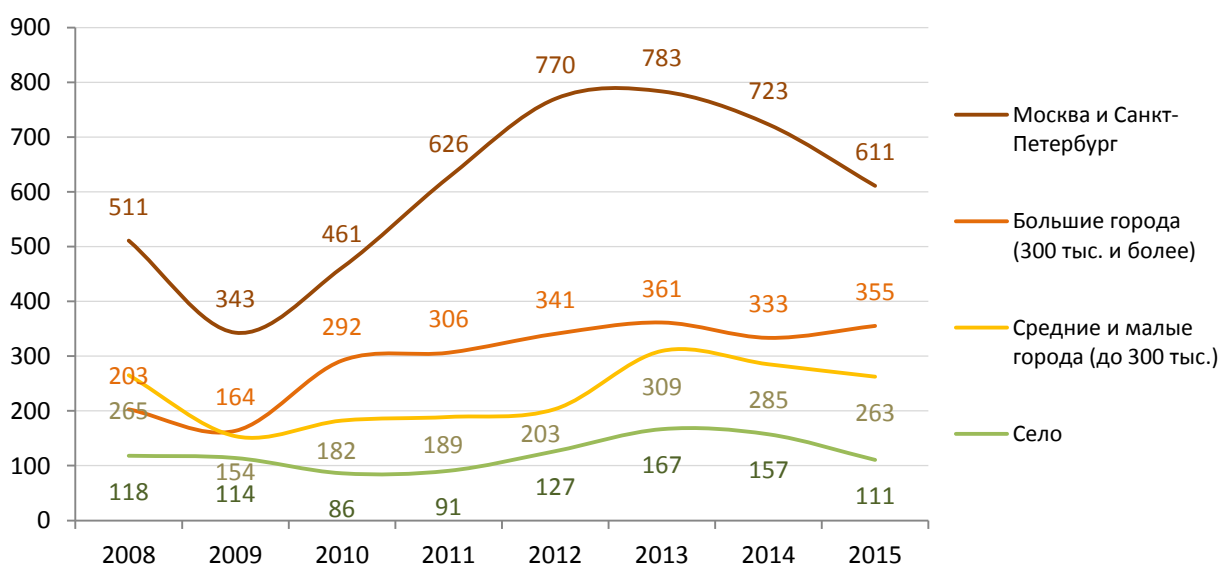

Рисунок 29 — Средние расходы домохозяйств, проживающих в населенных пунктах различного типа, на медицинские услуги (в расчете на 1 члена домохозяйства) в ценах 2008 года, рублей

¹⁴ Дефлирование производилось с использованием индексов потребительских цен на медицинские услуги и лекарства, рассчитанных Росстатом

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#

Источник: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Состоятельные домохозяйства, принадлежащие к пятой квинтильной группе с самыми высокими доходами, тратят более, чем в 3 раза **большие** суммы на медицинские услуги для членов семьи. В данной группе домохозяйств в первый кризисный год (2014 год) снижение расходов на этот компонент лечения было наиболее заметным (12%), и в 2015 году эти семьи сохранили «кризисный» уровень потребления медицинской помощи, увеличив расходы лишь на 2%, по сравнению с 2014 годом. Домохозяйства из четвертой квинтильной группы оказались лидерами по снижению реальных расходов на медицинские услуги по итогам всего периода наблюдения (2013-2015 годов), сократив расходы на 36% в реальном выражении. У семей с низкими доходами, входящими в первую квинтильную группу, которые тратят на услуги медицинских организаций меньше всех, наблюдался незначительный рост расходов в 2013-2014 году, но в 2014-2015 годах произошло падение (на 30%).

Таким образом, в первый кризисный год, столкнувшись со снижением доходов и приняв стратегию рационализации своего потребительского поведения, расходы на медицинские услуги сократили группы населения, обращающиеся за платными услугами чаще всех и, по-видимому, за услуги, которые можно получить и бесплатно. Домохозяйства, оплачивающие медицинские услуги реже (бедные семьи и проживающие на селе) с большей вероятностью платят за лечение, когда его нельзя получить бесплатно, и не могут отказаться от такой медицинской помощи в ответ на краткосрочное снижение доходов. Такие домохозяйства продемонстрировали более значительное снижение расходов во второй кризисный год, ощутив более значительное снижение реальных доходов и своей платежеспособности.

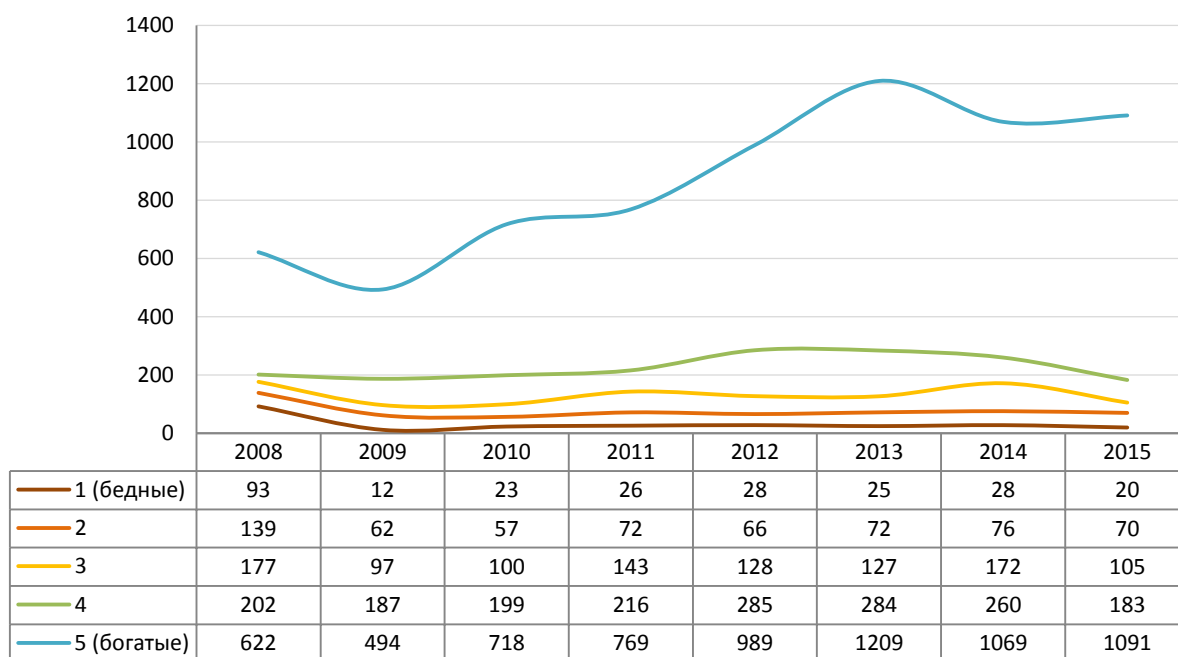

Рисунок 30 — Средние расходы домохозяйств с различным уровнем доходов на медицинские услуги (в расчете на 1 члена домохозяйства) в ценах 2008 года, рублей

Источник: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Как и в случае с медицинскими услугами, расходы на лекарства более значительно уменьшили домохозяйства Москвы, Санкт-Петербурга и больших городов, которые в среднем тратят больше на данный компонент лечения. Обращает на себя внимание тенденция сокращения в новых экономических условиях расходов на лекарства домохозяйствами, имеющими в своем составе инвалидов и пожилых членов семьи, чего не наблюдалось в предшествующий кризис (**Рисунок 31**). В таких семьях в ответ на повышенный спрос на медицинскую помощь и рост уровня доходов с 2010 по 2013 год наблюдался рост расходов в реальном выражении, после чего, вынужденные экономить, данные домохозяйства снизили потребление необходимых лекарственных средств или перешли на их более дешевые аналоги, что может иметь негативные последствия для здоровья данных социально и физически уязвимых групп населения.

Несмотря на применение стратегии экономии и отказ от части необходимых платных услуг и лекарств, нагрузка, создаваемая расходами на лечение на бюджеты домохозяйств, в новых экономических условиях возросла. Средняя доля расходов на лечение в доходах семьи, оставшихся после оплаты продуктов питания, составила, по данным РМЭЗ, в 2013 году 7,6%, увеличившись до 8,1% в 2014 году и 8,3% в 2015 году. Ощувив в 2014 году увеличение бремени расходов на медицинские услуги и лекарства, российские семьи были вынуждены сократить таковые в 2015 году, что позволило сдержать ее рост в конце периода наблюдения.

Рисунок 31 — Средние расходы домохозяйств, имеющих и не имеющих в своем составе инвалидов и пожилых индивидов, на лекарства (в расчете на одного члена домохозяйства) в ценах 2008 года, рублей

Источник: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

По итогам проведенного анализа можно констатировать, что одним из проявлений неблагоприятной экономической ситуации в стране стало сокращение расходов населения на медицинские услуги и лекарства и некоторый рост нагрузки, создаваемой данными тратами на семейный бюджет. Вынужденные экономить, в 2013-2015 годах жители страны реже обращались за платными медицинскими услугами и чаще лечились бесплатно, однако смогли отказаться не от всех компонентов платного лечения, которое подорожало. Во второй кризисный год (2015 год) влияние неблагоприятных экономических условий на готовность семей тратить на лечение проявилось сильнее — сокращение расходов было более значительным, но бремя расходов увеличилось в меньшей степени.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Уровень и профиль бедности, июль 2016

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	22,4	100,0	39,2	100,0	8,4	100,0
В том числе проживающие						
В городской местности	23,6	79,1	38,2	73,2	7,6	67,9
В сельской местности	18,8	20,9	42,2	26,8	10,8	32,1
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	21,0	41,5	33,7	38,1	8,9	47,0
Женский	23,5	58,5	43,5	61,9	8,0	53,0
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	23,9	34,3	49,0	40,2	13,4	51,5
Среднее специальное (техникум)	25,1	37,9	39,7	34,3	7,2	29,1
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	18,3	27,9	29,3	25,5	4,8	19,4
Основное занятие						
Пенсионеры ¹⁵	27,0	29,6	52,4	32,9	12,7	37,6
Незанятые на рынке труда ¹⁶	21,5	19,3	39,3	20,1	9,7	23,3
Занятые на рынке труда ¹⁷	20,8	51,1	33,4	47,0	5,9	39,1

¹⁵ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры.

¹⁶ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

¹⁷ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Профессиональный статус (среди занятых)¹⁸						
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	22,3	45,0	38,0	49,4	8,3	...
Служащие без высшего образования	23,8	28,7	34,4	26,8	7,0	...
Специалисты с высшим образованием	19,6	26,2	27,8	23,9	3,3	...
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	19,9	61,8	32,5	64,4	6,9	...
Работа в бюджетной сфере	23,1	38,2	33,8	35,6	4,5	...
	Характеристики семьи					
Количество человек в семье						
1	33,5	18,9	46,8	15,2	16,7	25,4
2	23,1	30,9	39,9	30,6	7,1	25,4
3	21,0	26,7	37,3	27,3	7,6	26,1
4	21,2	18,4	34,1	16,9	5,1	11,9
5 и более	12,2	5,0	42,6	10,0	10,1	11,2
Количество детей до 18 лет в семье						
0	23,7	63,8	40,6	62,5	9,4	67,9
1	20,2	23,1	35,8	23,4	7,3	22,4
2 и более	20,9	13,1	39,1	14,0	5,8	9,7
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)¹⁹						
От 0 до 2 лет	14,6	16,9	36,4	23,4	6,6	...
От 3 до 6 лет	19,6	33,1	35,2	32,8	7,3	...

¹⁸ Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

¹⁹ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
От 7 до 18 лет	22,3	68,5	38,3	65,1	6,0	...
Источники доходов семьи²⁰						
Заработная плата ²¹	20,2	66,3	34,2	64,3	6,3	55,2
Доходы от самозанятости ²²	22,9	11,4	35,2	10,0	11,2	14,9
Пенсии ²³	25,5	37,6	48,1	40,7	11,9	47,0
Социальные выплаты ²⁴	15,5	6,4	40,5	9,6	6,8	7,5
Другие доходы ²⁵	22,6	7,2	36,5	6,7	7,8	6,7

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2016 года

²⁰ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

²¹ Данная категория включает заработную плату от основной работы по найму (включая надбавки, премии и другие выплаты по основному месту работы), заработную плату от дополнительной работы по найму (по совместительству, контракту, трудовому соглашению и т.д.).

²² Данная категория включает доходы от частного предпринимательства, бизнеса, заработка от работы без официального оформления — регулярные или нерегулярные, постоянные или случайные, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке.

²³ По старости, инвалидности, социальные пенсии и др.

²⁴ Данная категория включает стипендии, пособия на детей, другие виды пособий, компенсации.

²⁵ Данная категория включает денежную помощь родственников, друзей, близких людей, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке, доходы от сдачи в наем жилья, дачи, гаража, земельного участка и др., доходы от продажи недвижимости, имущества, проценты по вкладам, доходы от акций, облигаций, ваучеров, других ценных бумаг, другие денежные поступления.

Таблица Б. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, июль 2016

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ²⁶ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	41,9	61,3	43,8
Женский	40,7	65,3	50,4
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	43,8	58,7	54,2
Среднее специальное (техникум)	40,7	62,7	43,2
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	39,4	69,3	44,7
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	50,7	65,7	43,5
Служащие без высшего образования	41,4	67,3	48,5
Специалисты с высшим образованием	39,6	73,8	41,1
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	45,7	66,2	47,2
Работа в бюджетной сфере	43,0	72,4	37,9
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	29,1
2	38,7	64,5	51,1
3	44,8	64,9	44,9
4	44,1	63,5	44,5
5 и более	49,3
Количество детей до 18 лет в семье			
0	39,0	63,0	46,5
1	43,3	67,4	51,7
2 и более	47,1	58,5	43,4
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	38,4
От 3 до 6 лет	47,9
От 7 до 18 лет	46,9	62,0	49,7

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2016 года

²⁶ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица В. Распределение ответов на вопрос о материальном положении семьи в настоящее время в зависимости от уровня благосостояния, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, июль 2016

	Ухудшение материального положения за последние 12 месяцев	Финансовые трудности в последние 3 месяца, связанные с невозможностью внесения обязательных платежей ²⁷	Неспособность семьи справиться с текущими материальными трудностями без помощи государства
Трудности в семье при покупке товаров и услуг			
Денег не хватает даже на продукты	69,4	63,4	43,3
Затруднительна покупка одежды	59,4	48,3	26,6
Затруднительна покупка бытовой техники	38,7	30	11,7
Затруднительна покупка автомобиля	23,4	14,4	5,4
Субъективное материальное положение семьи			
Плохое и очень плохое	13,5	18,1	3,5
Среднее	40,3	30,5	12,2
Очень хорошее и хорошее	72,7	59,6	41,8

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2016 год

²⁷ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Г. Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, июль 2016

	Столкнулись в последние 3 месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести платежи ²⁸	В том числе, платежи за	
		Жилищно-коммунальные услуги	Назначенные врачом лекарства
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	31,0	67,7	36,4
Женский	39,7	62,7	40,4
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	38,1	64,8	44,4
Среднее специальное (техникум)	37,2	63,7	36,3
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	32,4	65,5	35,6
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	34,5	71,4	48,6
2	33,5	59,0	42,2
3	35,8	62,2	35,4
4	37,9	72,9	35,6
5 и более	41,2	62,3	34,4
Количество детей до 18 лет в семье			
0	34,1	62,3	45,6
1	36,0	67,6	29,1
2 и более	43,1	68,0	30,9
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	39,1	76,3	30,5
От 3 до 6 лет	41,1	66,7	28,9
От 6 до 18 лет	39,1	66,7	30,1

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2016 года

²⁸ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Д. Распространенность адаптационных стратегий в сфере потребительского и финансового поведения²⁹, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, июль 2016

	Использовали хотя бы одну из адаптационных стратегий	В том числе, из них указали стратегию			
		переход на более дешевые продукты, товары, услуги	отказ от продуктов питания, товаров, услуг	поиск подработок и более высокой заработной платы	расширение ЛПХ
Характеристики респондента					
Пол					
Мужской	67,6	59,5	51,4	24,0	17,3
Женский	73,3	65,6	58,3	24,8	24,2
Образование					
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	71,6	65,2	49,7	22,0	22,8
Среднее специальное (техникум)	70,6	63,9	56,0	26,7	21,2
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	70,1	60,1	60,1	24,5	19,8
Основное занятие					
Пенсионеры	67,4	69,1	55,1	12,8	24,2
Незанятые на рынке труда	72,6	59,7	55,4	26,2	18,0
Занятые на рынке труда	71,5	62,2	56,0	28,9	21,5
Характеристики семьи					
Количество человек в семье					
1	73,4	73,8	55,7	19,5	14,1
2	67,8	59,2	57,4	24,5	17,5
3	72,7	63,1	53,8	24,0	24,0
4	68,5	62,9	56,3	28,6	25,4
5 и более	75,7	59,8	51,8	24,1	25,9
Количество детей до 18 лет в семье					
0	67,4	63,8	54,2	22,8	19,1
1	78,6	60,4	57,9	26,9	23,2
2 и более	71,1	65,0	55,0	26,3	26,3
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)					
От 0 до 2 лет	74,8	61,9	56,6	23,9	28,3
От 3 до 6 лет	75,3	58,8	55,2	26,7	24,8
От 6 до 18 лет	75,7	62,9	56,3	28,5	23,5
Квинтильная группа по доходу					
1 (наименее обеспеченные)	81,3	67,1	60,3	29,9	26,5
2	76,0	62,0	53,0	19,5	23,5
3	69,8	69,1	61,9	20,1	24,2
4	70,3	67,8	60,3	24,1	21,6
5 (наиболее обеспеченные)	58,7	54,7	47,2	28,3	13,8

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2016 года

²⁹ Полный перечень стратегий см. в сноске 4 настоящего выпуска мониторинга.